

ISSN 0131—5994

НОЯБРЬ 11/89

Ровесник

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1962 ГОДА

ВОПРОСЫ СВЕРСТНИКОВ — ОТВЕТЫ СВЕРСТНИКАМ

По просьбе «Ровесника» корреспондент газеты «Красная звезда» Владимир СМОЛЯКОВ записал вопросы молодых советских солдат, а корреспондент ТАСС в Австрии Юрий НОВАК посетил район боевых учений, проходивших на земле Тироль, и передал вопросы молодым австрийским солдатам. Те с удовольствием ответили на них. Среди отвечавших были Штефан Киркабнер, Кристоф Орел и Бернд Эртль, которых вы видите на снимках.

Игорь КОЛГАНОВ: Как производится набор в вооруженные силы Австрии?

— Вооруженные силы Австрии (50 тысяч человек) комплектуются на основании Закона о всеобщей воинской повинности, а также частично добровольцами. Каждый гражданин мужского пола, которому исполнилось 18 лет и которому еще не исполнился 51 год, обязан нести воинскую повинность. Продолжительность основной военной службы — 6 месяцев. Военнообязанные-резервисты затем обязаны пройти переподготовку в течение 15 лет продолжительностью не менее 60 суток. По желанию эти два месяца можно отслужить сразу во время призыва на действительную военную службу. Ну а те, кто, исходя из своих взглядов, не желает служить в армии или был освобожден от нее, должны нести гражданскую службу. Причиной для освобождения от призыва на службу может послужить ходатайство руководства предприятия, любой другой организации, если там считают, что данный человек принесет больше пользы за это время, выполняя свои обязанности у них на заводе, фабрике и т. д. Этот документ направляется в министерство обороны, которое представляет его в соответствующие органы власти, и те принимают окончательное решение.

Основанием для освобождения от военной службы может также послужить получение в наследство в этот момент большого хозяйства, управлять которым, кроме призывника, больше некому.

Игорь ЖУРБА: Как в австрийской армии проходят «курс молодого солдата»?

— Время, отведенное на «курс молодого солдата», используется строго по назначению. Ни одна минута не пропадает даром — никто из солдат ни на какие другие занятия, а тем более «хозработы», не привлекается. Не проводятся и политические занятия (солдат, по мнению командиров, сам в состоянии купить в городе любую газету и прочитать все, что ему захочется).

Новобранцу очень быстро удается освоить премудрости автомата — большего ему и знать не положено — и требования, которые предъявляются к солдату при выполнении уставных положений. В них нет ничего, что нам не нравится, от нас требуется только то, что необходимо в данных условиях. Мы это прекрасно понимаем и стараемся выполнять все на совесть. Знаем, что при таком отношении к делу и командиры также честно будут относиться к нам.

Все должности, связанные с управлением боевой техникой (бронетранспортеры, орудия), в австрийской армии занимают сверхсрочнослужащие и военнослужащие по контракту.

Саули КУЛОШВИЛИ: Каков порядок присвоения очередного воинского звания рядовому?

— Солдат, изъявивший желание, а также получивший рекомендацию командиров, проходит специальные сборы, сдает экзамен по ряду предметов (уставы, психология управления личностью военнослужащего и др.), а также зачет по физической подготовке.

Игорь ЯРЫШЕВ: Какие льготы имеют, в каких бытовых условиях живут рядовые?

— Никаких льгот для поступления в вузы демобилизовавшийся солдат не получает, самое важное — за ним сохраняется рабочее место, с которого он призывался в армию.

Бытовые условия, в которых живут солдаты австрийской армии, хорошие: спальные помещения со всеми удобствами, учебные корпуса. Распорядок дня, по которому живут солдаты, очень пунктуально выполняется. В 17 часов, после окончания занятий, в казарме не остается ни одного человека. Достав из шкафчиков, которые стоят тут же, в казарме, гражданское платье, переодевшись в него, все отправляются в город или деревню — к себе домой. Дело в том, что в основном в австрийских вооруженных силах придерживаются принципа «служить там, где живешь». Юноши-жители столицы проходят службу в Вене, тирольцы — у себя в своей земле, каринтийцы — у себя. Это как правило. Ну а для тех ребят, кто успел жениться до призыва в армию, служить в родном городе — это уже обязательно.

Наше правительство придает большое значение вопросам сохранения семьи и не может пойти на то, чтобы даже на шесть месяцев оставить семью без главы, а детей — без отца.

Сергей КРЫЛАСОВ: Какова система взысканий в австрийской армии?

— Возвращение солдат из увольнения в расположение их части — не позднее 24 часов. Ну а кто опоздал или не пришел ночевать совсем, к тем применяются, в зависимости от причин, различные меры наказания. Но, как правило, действует принцип адекватности наказания за совершенный проступок. Не вернулся вовремя из города — завтра останешься в казарме. Максимальный срок такого неувольнения — до 7 дней. Термина «самовольная отлучка» у нас не существует, так

как для нее нет причин. При обращении к командиру с просьбой отпустить солдата домой по семейным или иным обстоятельствам не возникает никаких трудностей — не нужно писать рапорт, оформлять проездные документы, заказывать билет на самолет или поезд: ведь этому солдату не нужно ехать или лететь через всю страну — достаточно сесть на трамвай, автобус или метро, чтобы через несколько минут быть дома. Кроме того, у подавляющего большинства солдат рядом с казармой стоят личные автомобили.

Солдату может быть объявлено замечание, наложен денежный штраф (до 100 шиллингов — эта мера практически не применяется и, возможно, в этом году будет отменена). Более строгой мерой наказания является дисциплинарный арест, суть которого в том, что солдат не имеет права на увольнение и выполняет не только свои обязанности, а также те, что ему будут определены его командиром. Время пребывания под арестом засчитывается в срок службы. А вот арест солдата, во время которого он службы не несет, в срок службы не засчитывается. Сколько суток солдат провел под арестом, ровно столько же он будет дослуживать после окончания шестимесячного срока. Это наказание, по мнению самих солдат, самое страшное в психологическом отношении, так как родители, родственники и знакомые обычно готовятся к встрече своего защитника, который отбыл на службу, например, 15-го числа и должен ровно день в день через 6 месяцев вернуться.

Сергей КОСТЕНКО: Существует ли проблема неуставных взаимоотношений?

— Такой проблемы в австрийской армии нет. Нет и таких понятий, как «молодой» или «старый» солдат.

Допускать оскорбление, унижение другого человека нам не позволяет воспитание, правила поведения в обществе и, конечно, строгость судебного наказания.

Те же причины лежат в основе того, что в австрийской армии нет проблемы межнациональных отношений: ведь в воинском подразделении служат в основном молодые люди из одного города, соседних сел, которые хорошо знают друг друга, учились вместе, может, даже работали на одном предприятии.

Анатолий КОЗУБНЯК: Какая военно-патриотическая и воспитательная работа проводится с молодежью накануне призыва в армию?

— Перед окончанием школы к юношам приходит офицер-агитатор и примерно в течение одного часа рассказывает им об австрийских вооруженных силах, знакомит с соответствующими законами, разъясняет отдельные положения, желает призывникам успехов в боевой подготовке во время службы. На этом вся подготовительная работа заканчивается. Никаких военруков нет, военная подготовка в школах не проводится.

В НОМЕРЕ:

На первой странице обложки: шестьдесят пять лет назад, в ноябре 1924 года, на первом съезде Великого народного хурала, съезде народных депутатов, была провозглашена Монгольская Народная Республика.

Вторая после России страна победившей народной революции, с тех, двадцатых, годов идущая бок о бок с Советским Союзом, переживала и похожие успехи, и похожие просчеты на своем пути. Сегодня она восстанавливает свои истинные ценности, главная из которых — люди. Фоторепортаж о современной Монголии публикуется на стр. 4—5.

11/89

Ровесник

Главный редактор А. А. НОДИЯ

Художественный редактор
Т. Н. Филипповская
Оформление художника
И. М. Неждановой
Технический редактор
М. В. Симонова

Адрес редакции: 125015, Москва, ГСП, Новодмитровская ул., 5а. Телефоны: 285-89-20 — для справок, 285-80-62 — отдел писем. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на ежемесячник.

Сдано в набор 06.08.89. Подписано в печ. 06.10.89. А04986. Формат 84×108 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная. Бумага офсетная, глазированная с покрытием. Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 13,44. Уч.-изд. л. 5,6. Тираж 2 460 000 экз. Цена 35 коп. Заказ 296.

Ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфическое объединение ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес ИПО: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущевская ул., 21.

Смотрите

СДЕЛАЙ ДЛЯ НИХ ЧТО МОЖЕШЬ

Штефан КОРНЕЛИУС,
западногерманский журналист

Старенькая фрау Кламм умерла тихо. Последнее время она уже не вставала с постели. Санитары ждали ее смерти. Но для Рольфа это все равно был удар. Это случилось, когда он заступил на свою первую ночную смену. Он вошел в ее комнату и почувствовал тот запах умирания, который не спутаешь ни с чем. Старушка лежала неподвижно и дышала тихо. На губах ее появлялись пузырьки. Рольф выбежал в коридор и позвал сестру Эльфриду. Когда они оба вернулись, фрау Кламм оставалось жить несколько секунд. Ее сердце остановилось у них на глазах.

Это было полтора года назад. С тех пор Рольф Бландоу видел смерть двадцати пяти человек. Он говорит, что начинает чувствовать запах умирания за несколько дней до смерти. И многое, связанное со смертью — то, что пугает людей и кажется им мистическим,— ему, санитару, давно уже стало привычным. Подготовить труп к похоронам — его работа. Он губкой моет тело умершего, косметикой подкрашивает лицо, надевает рубашку или блузку, опрыскивает тело духами или дезодорантом, приносит цветы и свечи, протирает от пыли деревянный крест, складывает умершему руки на груди. Но он никогда не забудет свой первый страх в ту ночь, когда умерла фрау Кламм. Не забудет и то, что сошедшиеся за завтраком санитары минут десять поговорили о ней и потом сменили тему разговора. Это шокировало его.

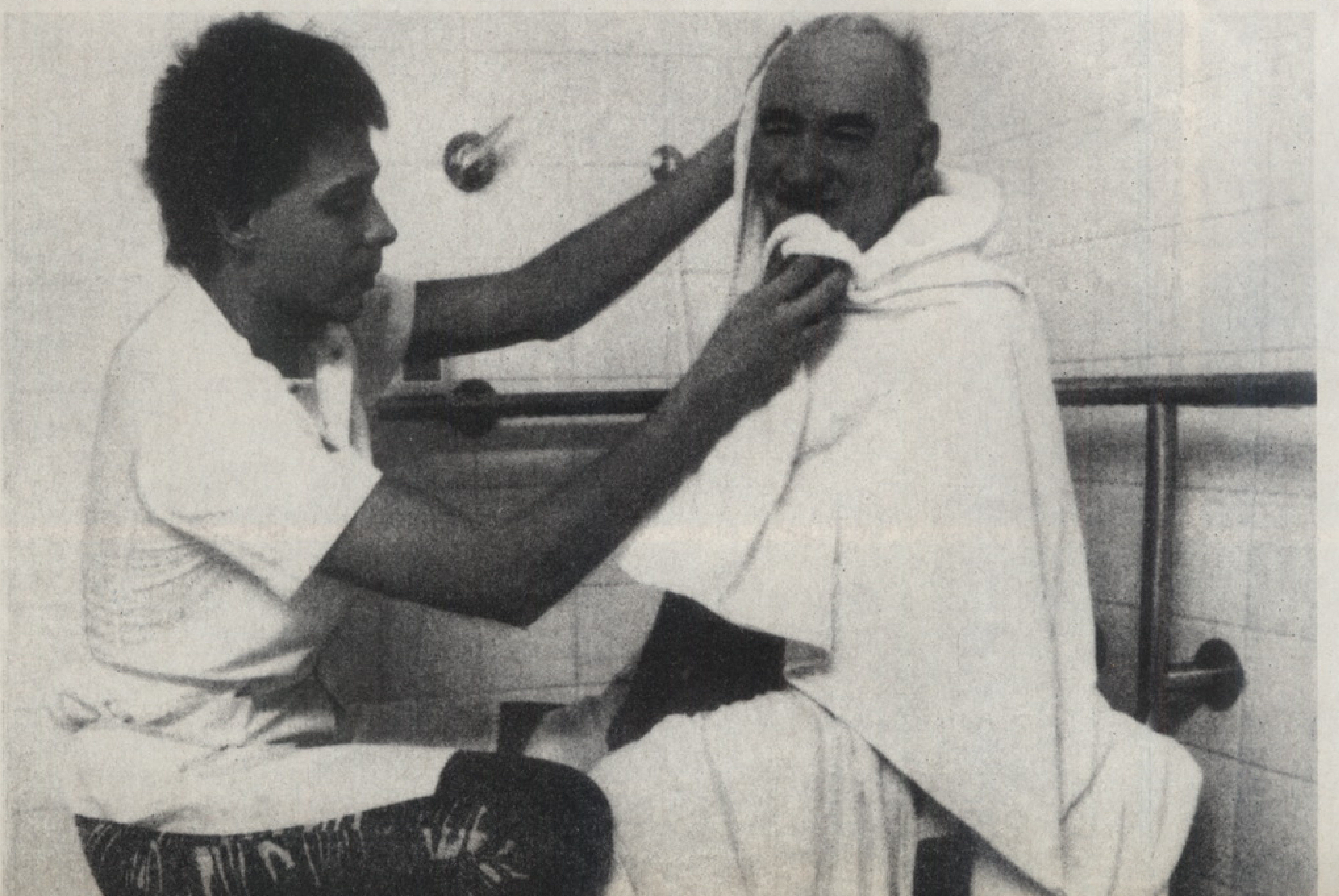
Двадцать месяцев назад Рольф Бландоу окончил школу и поварские курсы и получил призывную повестку. Но он предпочел альтернативную гражданскую службу. Эти двадцать месяцев сильно изменили его. Изменилось его отношение к старикам, к больным, к инвалидам — и к смерти. Сегодня он говорит об этом спокойно и просто: «Смерть — совершенно обычное дело. Ежедневно кто-то рождается, и ежедневно кто-то умирает. И его хоронят». Сегодня он и сам через несколько минут разговора об умершем меняет тему. «Я должен так делать. Иначе просто не выдержишь того, что происходит здесь. Как вынести, если один за другим умирают двадцать пять людей, которых ты хорошо знал?»

Ровно в десять санитары из И-8-IV сходятся за завтраком. Они сидят за одним столом. И значит «интернат», 8— номер корпуса, IV — этаж. Потом буквой обозначаются отсеки — А, В, С. В каждом живут по двадцать стариков и старух. Санитары зовут их «жильцами», но на самом деле они скорее пациенты, потому что без помощи и ухода не способен обойтись ни один из них.

Это — один из многих интернатов в ФРГ, где работают молодые люди, отказавшиеся служить в армии и избравшие альтернативную гражданскую службу. Жизнь тут проходит по четкому распорядку. Стариков рано будят, умывают, кормят. Санитары работают посменно. Сегодня Рольф в утренней смене — она начинается в шесть тридцать. Ни минуты покоя. Как только он заступает на дежурство, со всех сторон летят к нему просьбы, требования, приказы, жалобы, мольбы и капризы. Он не удивлен. Он привык. Он знает своих стариков и старух.

Он знает, что если ровно в шесть тридцать не пойдет к Эжену Хабриху, чтобы умыть его, тот будет злиться весь день. Потому что Рольф — лучший и единственный друг старика. Он попал в интернат сорок пять лет назад. Сейчас ему 64. У него паралич. Он все-таки старается говорить, но надо долго изучать его язык, прежде чем научишься понимать его. Рольф понимает отлично. Однажды он прокатил Эжена в коляске своего мотоцикла — и тот до сих пор говорит об этом с восторгом. Рольф умывает его в постели, бреет, одевает, на коляске везет в туалет. Потом повторяет то же самое еще тридцать раз — с каждым из своих пациентов.

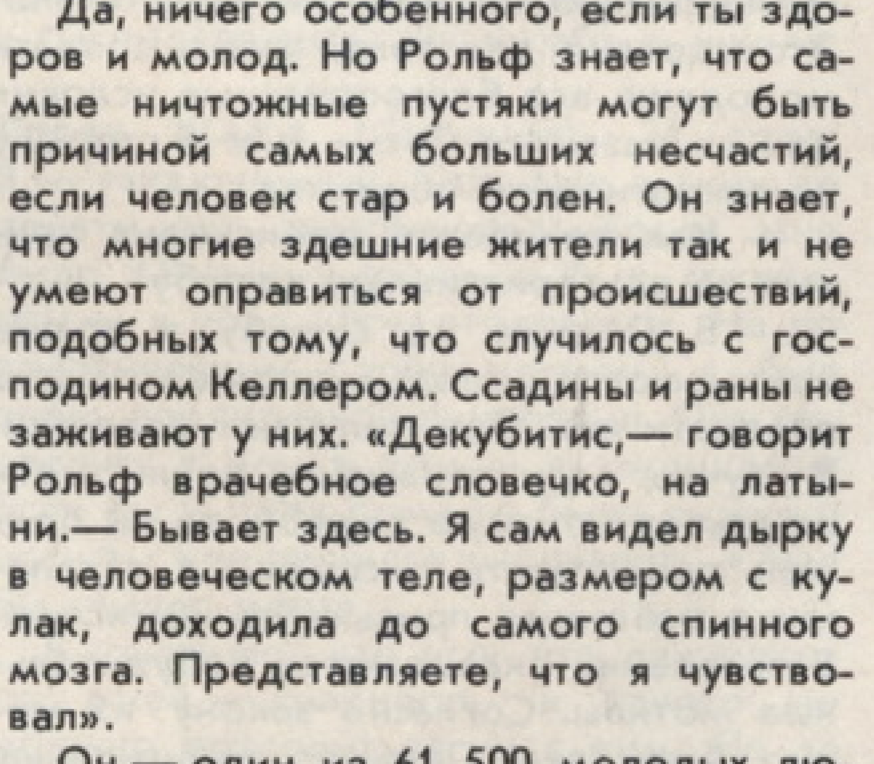
Всю смену он крутится как белка в колесе. Каждое движение отработано до автоматизма. Если он и его коллега расслабятся или сядут поболтать, то

в отсеке наступит хаос. На три отсека и шестьдесят пациентов приходятся два санитара — если им в подмогу дают третьего, то они говорят о «курорте». У них нет времени для долгих разговоров, даже с пациентами. Своих любимцев Рольф умывает несколько дольше, чем остальных — только так он и может выразить свои чувства. «Я не могу любить шестьдесят людей разом»,— говорит он.

Вдруг из одной из комнат раздается крик. Рольф откладывает губку и бежит туда. Происшествие: господин Келлер упал с кровати, и ноги его застряли под тумбочкой. Он не может пошевелиться и плачет от боли. Рядом с кроватью — лужа из мочи и крови. Рольф поднимает тумбочку, вызволяет господина Келлера. Он кладет его в постель, переодевает и успокаивает. У старика от пережитого потрясения стучат зубы. Приходит врач, осматривает ссадины. Обычный случай, ничего особенного.

Да, ничего особенного, если ты здоров и молод. Но Рольф знает, что самые ничтожные пустяки могут быть причиной самых больших несчастий, если человек стар и болен. Он знает, что многие здешние жители так и не умеют оправиться от происшествий, подобных тому, что случилось с господином Келлером. Ссадины и раны не заживают у них. «Декубитис,— говорит Рольф врачебное словечко, на латыни.— Бывает здесь. Я сам видел дырку в человеческом теле, размером с кулак, доходила до самого спинного мозга. Представляете, что я чувствовал».

Он — один из 61 500 молодых людей в ФРГ, что предпочли альтернативную гражданскую службу службе в армии. И с каждым годом их становится все больше. Они чистят клетки с животными в зоопарках, вырубают больные деревья; но главное, чем они занимаются,— помощь престарелым, больным и инвалидам. Вот, например, один из этой мирной армии — Марк. Пять суток подряд, не отходя ни на минуту, он живет бок о бок с инвалидом. Потом — неделя отдыха. «Индивидуальное обслуживание инвалидов» — так называется эта работа на бюрократическом языке; самая трудная работа из всех, какие выполняют молодые люди на гражданской службе. По разнарядке людей к инвалидам не посылают — только добровольцев (их в ФРГ 4500). «Я преодолел все свои предубеждения,— говорит Марк.— Это глупо звучит, но теперь я не вижу отличия между инвалидом и неинвалидом».

Вот другой из этой армии — Харальд. Он двадцать месяцев проработал в общежитии для эмигрантов, где жили иранцы, индусы, афганцы, пакистанцы. Там он хорошо узнал, как бессмысленна и беспричинна национальная вражда. «Часто бывали драки между парнями разных национальностей. Я разнимал их. Говорил с ними. Пытался понять, что они думают друг о друге, разобраться в том клубке предрассудков, что сплелся у них в головах. Там учишься быть мирным и мудрым,— добавляет он.— Учишься понимать, что некоторых вещей можно добиться только медленным упорным трудом. В конце концов я добился того, что мы все вместе садились ужинать за один стол и вместе ходили играть в футбол. Немного? Но и немало».

Но вернемся к Рольфу Бландоу — санитару из И-8-IV. В интернате он получил комнатку. Поскольку рост его метр девяносто, ему разрешили убрать кровать в подвал и положить на пол матрас. Так он и спит теперь. На стенах — плакаты со сценами из кинофильмов, картинки рок-групп. Но самое главное для него — стереоаппаратура. Когда ему приходится плохо, когда нет сил, когда тоска перехватывает горло — он врубает Питера Габриеля или «Генезис». И тогда можно снова жить.

Утром, около шести, Рольф натягивает свои полосатые, под тигра расписанные брюки. Он идет на работу — к своим старикам. «Вы знаете, что самое потрясающее? Самое потрясающее — это то, что они, в общем, веселые люди. Они подшучивают над моими брюками». И над сережкой в ухе тоже. Когда он появился с ней в первый раз, они спросили его, не должны ли они теперь говорить ему «фройляйн». «Старики не такие нетерпимые, как те, кому пятьдесят,— говорит он.— Может быть, если бы они были здоровыми и не жили тут, они бы презирали меня. Но тут важно, кто как работает. Они это видят».

Иногда он чувствует себя вознагражденным за свой труд. Это бывает, когда старикан по имени Аугуст улыбается до ушей, если Рольф все-таки находит пять минут поболтать с ним. Или фрау Райнартц: когда ей испол-

нилось девяносто, она заставила Рольфа пить с ней ликер. А потом она прочла вслух стихотворение, которое в двенадцатилетнем возрасте декламировала перед кайзером Вильгельмом. А еще она знает наизусть «Колокол» и «Ныряльщика» Шиллера. И даже Лоттхен — Рольф зовет ее «Экспресс-Лоттхен», потому что она каждый день подолгу изучает заголовки кельнской городской газеты,— даже «Экспресс-Лоттхен» улыбается и чувствует себя счастливой, когда может пропеть Рольфу песенку и получить от него похвалу.

Но эти маленькие радости — редкость. В основном на Рольфа ругаются и ворчат. Когда он убирает комнату, то может услышать, что он «безразличен к людям» и «никогда не скажет им двух слов». Фрау Вендер кричит на него, когда он одевает ее, несмотря на то, что он не делает ей больно; а фрау Шторн хнычет, когда он ведет ее в ванну, что «я стесняюсь, мыть женщин — это не для мужчины занятие». И в следующую минуту, ускользнув от него, она мочится в угол — на глазах у двух людей. Тоже обычное происшествие. Рольф берет тряпку. «Старики — они часто как дети. Такие же легкомысленные, так же любят нарушать дисциплину. Среди них тоже есть «трудные»,— говорит Рольф.

Он моет фрау Вендер в ванной комнате. В углу, под потолком, висит репродуктор, из него несется песенка: «Прошла, прошла вся жизнь моя, остался я один». Фрау Вендер пытается подпевать. Рольф говорит: «Когда ты четырнадцать часов в сутки отдаешь на то, чтобы ухаживать за людьми — ты меняешься. Ты должен преодолеть свое раздражение. Ты должен забыть о себе. Я сказал себе так: «Неважно, какие они, и как они себя ведут, и что вытворяют. Порадуй их, ухаживай за ними, сделай для них все, что можешь. И я делаю это. Пока хватает сил.

Но в конце смены, без четверти два ночи, я валюсь с ног. От усталости».

Перевел с немецкого
А. ПОЛИКОВСКИЙ

МНЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА

Альтернативная гражданская служба существует сегодня в двадцати странах мира. Количество молодых людей, предпочитающих службе в армии работу в больнице, госпитале и т. д., сильно меняется от страны к стране. В ФРГ, например, это свыше 60 тысяч человек ежегодно, во Франции — тысяча-полторы.

Первой социалистической страной, учредившей у себя гражданскую альтернативную службу, стала Польша. С просьбой рассказать об этом мы обратились к Военному, Военно-Морскому и Военно-Воздушному атташе при посольстве ПНР в СССР генералу бригады Аполёниушу ЧЕРНОВУ.

— Когда и по чьей инициативе был принят в Польше закон об альтернативной гражданской службе!

— Инициатором принятия закона является Министерство обороны. Министерство выступило с предложением создать специальную гражданскую службу для «отказников» — то есть для тех молодых людей, которые по своим убеждениям отказываются служить с оружием в руках в рядах Войска Польского.

Принятию закона предшествовало его широкое общественное обсуждение, длившееся два года. Все заинтересованные лица и ведомства имели возможность высказаться по этому поводу. В том числе молодежные организации — в Польше их четыре. Затем закон поступил на обсуждение в сейм и был принят 13 июля 1988 года.

— Какие новые права предоставляет закон молодым людям в Польше!

— Молодые люди получили право выбирать между военной и гражданской службой, причем количество людей, имеющих право предпочесть гражданскую службу, не ограничено. Это сделано для того, чтобы создать молодежи все благоприятные условия для ее развития. Это — шаг в сторону демократизации общества.

— Как конкретно происходит призыв на альтернативную службу!

— В Польше на службу в армии призываются молодые люди в возрасте двадцати лет. Они получают повестки. В случае, если призывник решил идти на альтернативную службу, то он должен представить письменное заявление в районную призывную комиссию. В заявлении указываются побудительные мотивы. Согласно закону их может быть два. Первый: религиозные убеждения. Есть религиозные секты (свидетели Иеговы, адвентисты седьмого дня и другие), членам которых запрещено носить оружие. Второй: пацифистские убеждения. Призывная комиссия рассматривает заявления и направляет молодых людей на альтернативную службу. Эта служба находится в ведении Министерства общественных работ и социального обеспечения.

— Какие работы выполняют молодые люди на альтернативной службе!

— Призванные на альтернативную службу выполняют различные общественно полезные работы. Какие? Во-первых, связанные с экологией: очистка местности от вредных веществ или отходов производства. Во-вторых, уход за больными, престарелыми, работа санитарами в больницах. И третье — работы, необходимые в данном конкретном регионе. Имеется в виду осушение болот, вырубка вымирающих лесов, осушение шахт. На производство молодые люди, избравшие альтернативную гражданскую службу, не направляются.

— Каков срок альтернативной службы в Польше! Обязаны ли проходящие эту службу носить какую-либо форму, имеют ли они право на отпуск!

— Срок альтернативной гражданской службы больше, чем срок службы в армии. В армии у нас служат два года. На альтернативной службе — три. Студенты у нас служат в рядах Войска Польского год. А на альтернативной службе — два.

За первый год каждому молодому человеку, проходящему альтернативную службу, полагается семь дней отпуска, за второй десять. Кроме того, до пяти дней отпуска он может получить от директора или руководителя.

Воинской формы они не носят. Они получают ту спецодежду, которая необходима им для ведения соответствующих работ. Во внерабочее время имеют право ходить в гражданской одежде.

— Оплачивается ли работа, выполняемая на альтернативной службе!

— Нет. Но по закону молодой человек, проходящий альтернативную гражданскую службу, имеет право получать 25 процентов премии — в том случае, если он хорошо и дисциплинированно выполняет свой долг. Может также получать поощрения от директора или начальника того предприятия или учреждения, где он работает.

Молодые люди на альтернативной службе не имеют права занимать руководящие посты.

— Где живут молодые люди, проходящие альтернативную службу!

— Где они будут работать — решается председателем исполкома той области, где они были призваны. Если место их работы отстоит на один час езды от их дома, то они могут жить дома. Если больше, то размещаются по месту службы. Они живут в общежитиях на положении рабочих.

— Действует ли закон об альтернативной гражданской службе в военное время!

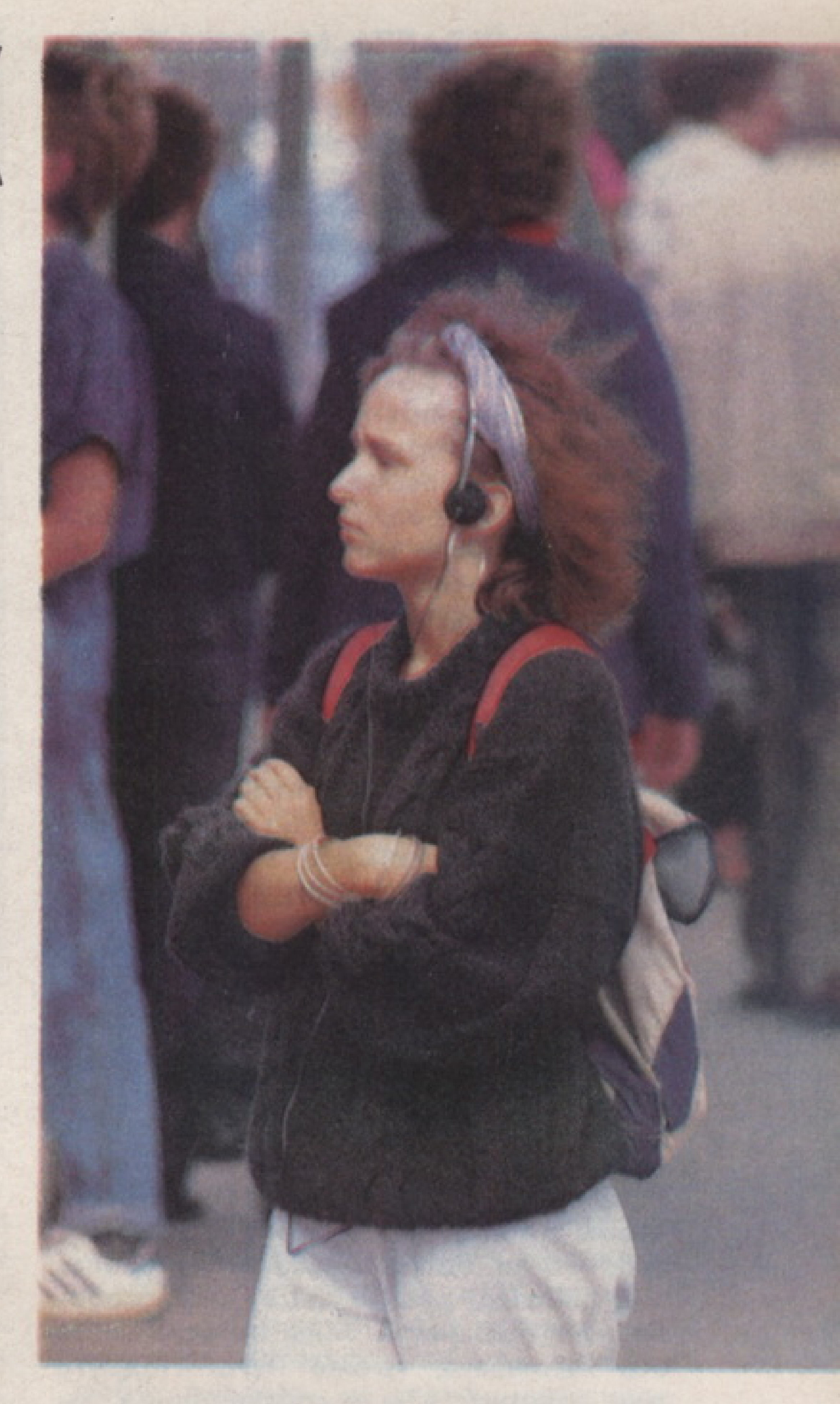
— Нет. В военное время все польские граждане соответствующего возраста и здоровья считаются военнообязанными и могут быть мобилизованы для службы в рядах Войска Польского.

— Каков опыт, полученный в результате действия закона об альтернативной гражданской службе!

— Этот закон — нечто вроде предохранительного клапана всей общественно-государственной системы. Он позволяет выпустить лишний пар, потушить некоторые страсти, которые разгорались прежде вокруг отказников.

Мы можем твердо сказать, что этот закон не понизил боеспособности Войска Польского. Число отказников до принятия нынешнего закона было 300—400 человек. Первый же набор после принятия закона показал, что число отказников уменьшается. Число идущих на альтернативную службу очень мало. Учитывая, что наша армия сегодня насчитывает более трехсот тысяч солдат и офицеров, мы можем сказать, что альтернативную службу предпочитает даже не процент, а доля процента от общего числа военнослужащих.

МОНОЛОГИ МОЛОДЫХ

Кто-то в редакции предложил: «Дайте людям самим сказать, что их волнует». Речь шла о Всемирном дне молодежи, который отмечается 10 ноября. Признаться, всеобщего энтузиазма идея не вызвала — сложится ли из отдельных кусочков картина жизни молодежи за рубежом! И все же решили попробовать. Каждый из сотрудников записал и подготовил к печати монологи юношей и девушек, показавшиеся ему наиболее интересными. Сколько людей — столько и мнений, и они действительно не похожи друг на друга. А вот получился ли из этого коллективный портрет зарубежного сверстника, интересен ли он вам — ответ на эти вопросы мы хотели бы узнать из ваших писем.

Кристофер ПЕЙДЖ (Великобритания), 18 лет: Не удивляйтесь: я — гений. У меня и документ есть. Недавно я прошел тестирование на коэффициент умственного развития и набрал 165 очков, это очень много, на 65 очков выше, чем средний уровень. Теперь сам не знаю, как жить дальше.

В школе я учился из рук вон плохо — мне просто было скучно. Нас было 30 в классе, и пока учитель вдолбит в головы всем, что он хочет вдолбить, мне уже несколько дней как неинтересно. Особенно плохо было с английским — я читал книги только для того, чтобы выудить оттуда факты. Факты — вот что меня интересует. В двенадцать лет я сам собрал электронный калькулятор и послал его в Бангорский университет, мне порекомендовали продолжить образование, но у кого? У моих учителей в школе? Да они сами ничего не знают! Так я вылетел из школы — недоучкой. Какие у меня перспективы? Да никаких. Ни профессии, ни образования.

Сейчас, после того, как я о себе такую новость узнал, поступил на вечерние курсы, готовлюсь в университет. Правда, пока я был никем, я отстал основательно. Без бумажки с результатами теста никто мною и заниматься не хотел, так что пока бумажка не удостоверит, что ты человек, ты и не человек вовсе!

Вира ВАЙДИА (Таиланд), 13 лет: У меня вся жизнь, похоже, пропитана страхом. Я боюсь СПИДа. Мой отец, доктор Мешай, изучает эту болезнь, я очень хорошо знаю, какое сложное положение сейчас в Таиланде: в 70 из 73 провинций уже обнаружены больные. В Бангкоке почти половина всех наркоманов оказались носителями вируса, а это молодые ребята. Страшно еще то, что очень много детей из бедных семей зарабатывают на жизнь проституцией, а это значит, что им тоже угрожает СПИД.

В школе я и еще несколько моих друзей организовали группу борьбы против СПИДа. Такие группы есть почти во всех школах Таиланда, даже в начальных, потому что большинство детей дальше начальной школы не идут, устраиваются на работу. Группы борьбы против СПИДа читают ученикам короткие лекции о том, что это за болезнь, как она передается, а в классах постарше объясняют, почему нужно пользоваться презервативами, и распространяют их у себя в школе.

Лоран ЖАКА (Франция), 23 года: Я — заключенный. Отбываю в тюрьме десять лет за убийство. Когда мне было 18 лет — тогда я был студентом,— я убил «бритоголового». Не по политическим соображениям, я был очень аполитичной личностью. Они ворвались к нам в дом, и я защищался. Если бы у меня дома не было ружья и если бы я не решился выстрелить, я был бы сейчас мертв.

Я понимаю, что все, что случилось со мной,— крайность, и такого не должно повториться ни с кем. Но за те пять лет, что я нахожусь в тюрьме, я понял, что для того, чтобы это не повторилось, нужно, чтобы не было самих «бритоголовых», потому что жестокость и они — неразделимы. Словом, нужно устранить причины их появления. Ведь эти нацисты плодятся не случайно. Правые политические деятели, а это профессионалы пропаганды, запугивают людей угрозой засилия эмигрантов. Их пропаганда порождает национализм и в конечном счете и приводит к фашизму. Поэтому, когда я выйду из тюрьмы, я буду бороться против национализма.

Мирийя ПАЛКИ (Финляндия), 19 лет: Я работаю на почте, отправляю письма и посылки. Мне моя работа не нравится, хочу чего-то другого. Здорово было бы заниматься медициной: лечить при помощи трав, делать массаж. Я хочу помогать людям обретать душевное равновесие, расслабляться: порой жизнь слишком трудна.

Вообще, к жизни я отношусь философски. Жизнь — гораздо большее, чем иметь и тратить деньги. Главное — просто быть хорошим человеком. Я стараюсь внутренне совершенствоваться, думать не только о себе, но жить, думая с общечеловеческих позиций, чувствовать себя частью Вселенной, пусть даже маленькой частицей.

Я верю, что каждому человеку выпадает определенное предназначение, которое он должен исполнить. Я не верю в бога, но верю в человеческую душу... Не могу это объяснить... Это как маленькое растение: вот видишь его, но не знаешь, где корни. Это часть меня, очень большая часть.

Катрин КОРБИ (ГДР), 21 год: Меня радует в моей жизни то, что у меня всегда очень много дел. Я — член партии Христианско-демократический союз, член президиума ХДС, депутат райсовета и член постоянной правительственной комиссии по строительству. Сейчас вместе с ребятами из союза молодежи проводим акцию «Перестроить и выстроить» — переоборудуем в районе старые квартиры. Я с удовольствием занимаюсь этими вопросами, потому что вижу в этом свою миссию — и депутатскую, и христианскую. Кроме того, мне интересно достичь взаимопонимания с людьми другого мировоззрения. А разница у этих мировоззрений есть. Ну, вот представьте себе, вы идете по улице и видите трех парней, которые что-то копают. Спрашиваете: «Что вы делаете?» Один говорит: «Не видишь? Рою яму». Другой: «Я вкалываю, чтобы заработать на жизнь». Третий: «Здесь будет водопровод». Мое мировоззрение ближе к этому, последнему.

Рашид АБДАЛЛА (Алжир), 20 лет: Мои родители переехали работать во Францию. И я вместе с ними. Недавно я сделал для себя очень важное открытие. Я получаю за свою работу «СМИК», «минимальную межпрофессиональную заработную плату». Это 4069 франков чистыми. Эта официально установленная минимальная зарплата регулярно повышается пропорционально росту цен. Вроде бы все по справедливости. Но государство ведет очень хитрую политику. Хитрость в том, что пересматривают СМИК только тогда, когда цены вырастают на 2 процента. Но чаще всего цены растут в месяц на 0,3 процента, вот и получается, что СМИК повышается раз в полгода. А что это значит? А то, что полгода я оплачиваю повышение цен из своего кармана.

Ракель ДИАС (Аргентина), 18 лет: Вы уж меня извините, но то, что происходит сейчас со мной, мне куда важнее того, что происходит у меня в стране, и уж точно важнее всего того, что происходит в мире, хоть землетрясения, хоть пожары. Кроме войны — потому что его тоже тогда заберут на войну. Я люблю его больше всего на свете, я готова все ему отдать — но ему совсем это не нужно. «Мне не нужны твои жертвы». Он, видите ли, хочет быть свободным, но при этом чтобы я тоже никуда не делась, ждала его, что ли, всю жизнь? Как Пенелопа?

Я работаю продавщицей, и на работу мне наплевать. Мне на всех и на все наплевать, кроме него. Подруга мне говорит: «Ты — собственница, ты бы хотела запереть его в клетке, как попугая, чтобы был все время при тебе. Мужчина — не домашнее животное». Ах, какая умница! Да если бы она любила так, как люблю я! Я спокойна, только когда он рядом, у него работа, у него дела, друзья, какие-то обязательства — а мне в это время что делать? Сходить с ума? Я ревную его ко всем женщинам мира, если б можно было, я бы просто уничтожила всех женщин. Когда он не со мной, я ничего не могу с собой поделать, у меня есть телефоны всех его друзей, и я звоню, звоню... Он злится, мне все время кажется, что он делает все нарочно, мне назло... Я понимаю, что измучила его, но что я могу сделать? Ненавижу всех!

Агнешка М. (Польша), 18 лет: Еще недавно я была наркоманкой. Я впервые попробовала наркотик в 14 лет, у знакомых. Мне казалось, что я в целом мире одна, что меня никто не понимает. Сначала наркотики никак не влияли на мою учебу, я хорошо сдала выпускные экзамены... И только потом... В институт, конечно, не поступила, потом меня из-за наркотиков исключили из общества альпинистов, исключили люди, которые были мне очень нужны, сильные, волевые люди. В отместку я подалась к подражателям хиппи. Хотя их все отрицающую идеологию я принимала не полностью, но все равно скоро почувствовала, что покатилась вниз. И тогда я приехала в Гаудынки в МОНАР, «Молодежный наркологический центр».

Меня приняли. Сначала было очень трудно: очень строгая дисциплина, но я ее приняла осознанно, потому что только так можно сформировать у себя силу духа. Через эти трудности нужно пройти, чтобы перестать бояться выражать себя с максимальной искренностью и не испытывать желания заглушать свои эмоции и мысли наркотиками. Наркоманы уходят от жизни в иллюзии, в МОНАРе же учат принимать жизнь такой, какая она есть, и не бежать от нее. Теперь я хочу жить как все.

Ингунн НЕШЕЙМ (Норвегия), 19 лет: Меня бесит необразованность людей. Вы только посмотрите, как они пишут — с такими грамматическими ошибками! Я хочу быть учительницей норвежского языка — учить детей с самого начала, прививать любовь к родному языку и родной литературе.

Норвегию завоевывает американская культура. Я боюсь, что скоро норвежцы забудут свой язык, свою культуру: мы все больше говорим по-английски, смотрим чужие фильмы, читаем иностранные детективы, перенимаем американские традиции. Я считаю, наш язык и наша культура достаточно хороши для самовыражения. Мы должны осознать, что мы столь же интересны, сколь шведы, на которых мы привыкли смотреть как на старшего брата. Наверное, у нас выработался комплекс национальной неполноценности. Это неправильно.

Да, я националистка, я очень патриотична. Но я против расизма тоже. Я уверена, если общество обладает сильной национальной культурой, ему нечего опасаться, что иммигранты проглотят его.

Мне 19. Я выйду замуж лет через десять и повенчаюсь в церкви. Я не верю в бога, но я традиционалистка, а венчание, на мой взгляд, очень красивая традиция. Перед тем как я выйду замуж, я хочу несколько лет пожить с будущим мужем, чтобы лучше его узнать.

Роланд ГИФТ (Великобритания), 28 лет, вокалист группы «Файн янг кэннибелз»: Я родился в Бирмингеме, мама — англичанка, отец — выходец из Вест-Индии. Несколько столетий назад такие, как мой отец, были рабами, сейчас они приняты обществом, им говорят: «Приезжайте в Англию, у нас нет расизма, все будет о'кей». А я вам расскажу вот какую историю. Недавно мы с друзьями отправились в Стратфорт-на-Эйвоне, посмотреть пьесу в знаменитом Шекспировском театре. Я ведь, помимо рок-музыки, еще снимаюсь в кино... Нас было четверо — трое темнокожих и один белый, такая компания. Ну, поселились в гостинице и спустились в ресторан, поесть. На входе нам говорят: «Закрыто!» — а это ведь гостиница, в гостинице рестораны не закрываются! Мы показали свои ключи, и нас пропустили. Вечером в той же гостинице была дискотека, мы решили сходить. Подходим, охранник на входе заявляет: «Нельзя!» Мы — а почему? «Извините, парни, но вы в джинсах!» Мы пошли к менеджеру: «Нельзя ли нам пройти? Мы живем в этой гостинице». Он: «Извините, но в джинсах к нам в дискотеку не положено». Мы пошли в бар, посидели, и я говорю: «Знаете, парни, я их проверю, попробую один пройти — я-то ведь не в джинсах, в обычных брюках». Подхожу к охраннику, опять: «Нельзя, вы в джинсах».— — «Взгляните, разве это джинсы?» — «Да, джинсы!» Ну тут я все окончательно понял и взбесился: «Ах ты, солдафон, расист,— говорю,— ты не смеешь меня останавливать!»

Он позвал распорядительницу и говорит: «Он называет меня расистом». А она: «Ну что вы, у нас в дискотеке сейчас несколько темнокожих ребят танцуют, вы не имеете права называть нас расистами».— «Отлично,— ответил,— вот сейчас я зайду и посмотрю».— «Но вы не можете войти, вы в джинсах!» Потом она помолчала и добавила: «А что, вы хотите пройти один, без своих друзей?» И этим себя на сто процентов выдала — потому что дело было совсем не в моих штанах...

Вот такая пьеса абсурда, вместо шекспировской! В джинсах — не в джинсах — в джинсах — не в джинсах... Хорош диалог? В этом суть сегодняшнего расизма: они просто сменили язык.

Тина ТИНДОЛ (США), 15 лет: Таких, как мы, немного, но мы есть. Мы, сборщики фруктов, живем на самом краю американского общества — да, да, я говорю именно такими словами, потому что хоть у меня и немного времени было на учебу, я все же не отстаю от других ребят — но у нас есть своя гордость. Я хочу стать учительницей, и в то же время я хотела бы жить так, как живут папа и мама. Я горжусь ими. Они свободные люди. И они любят друг друга и нас, детей, нас в семье пятеро, а я старшая.

У нас есть машина-фургон, «шевроле» 62-го года, в нем мы возим все, что нам надо: одежду, посуду, постели. Мы кочуем по всему Восточному побережью: во Флориде собираем апельсины, в Джорджии — персики, в Южной Каролине — помидоры и огурцы, в Северной Каролине — бобы и яблоки, в Нью-Йорке — горошек, капусту и вишни, потом опять отправляемся во Флориду за апельсинами. Мы переезжаем с места на место шесть-семь раз в год, в зависимости от того, как поспевает урожай. Поселяемся в заброшенных хлевах, сараях, в старых школьных автобусах, да, воды,

электричества, телефона у нас нет, и когда меня посылают за покупками, кассир выбрасывает мне сдачу в ладонь, боясь ко мне прикоснуться, будто я прокаженная. Но я смотрю кругом и понимаю, почему отец говорит, что он не променяет такую жизнь ни на какую другую — ведь бывает возможность осесть где-то, найти постоянную работу. Мы свободны от всех их глупостей, они-то зависят от придуманных ими обстоятельств куда сильнее, чем мы от погоды и от урожая. Родители моих родителей тоже были сборщиками фруктов, «фруктовыми бродягами», так нас называют, но дело не в том, что мы не могли бы изменить свою жизнь. Мы просто не хотим. И не надо нас жалеть!

Что же касается проблем, то они есть, конечно. Например, отец болеет, но к врачу не может обратиться, зато кругом есть люди, которые знают, как лечить травами, и они помогают отцу. И еще одна проблема: сейчас много иммигрантов, нелегально приехавших с Гаити и Ямайки, они берутся за любую работу, и иногда фермеры предпочитают их — им можно платить еще меньше. Но я уверена, что это временное: отец говорит, что так уже бывало. А потом все равно брали таких, как мы: среди нас не бывает ни хулиганов, ни преступников, мы верим в бога.

Элвис АЛЬЕГРИ (Испания), 16 лет: Я ненавижу насилие, ненавижу кровь, которая льется на экранах телевизоров. Люблю животных, у меня есть две кошки, собака. И вот я задумался, а как же коррида? Ведь это, как теперь уже многие говорят, самое настоящее насилие над животными. Вроде бы я должен быть против корриды — быки умные и красивые животные, и мне их жалко, когда их убивают.

И все-таки я не против корриды и не согласен с людьми, которые хотят ее запретить. Во-первых, нельзя запретить спорт, зрелище, на которое стремится столько людей. Но это не главное. Главное то, что если на корриде показывают настоящее искусство, то насилия почти и нет. По крайней мере, крови течет куда меньше, чем на бойнях. И потом, стоит подумать, сколько в городах бездомных кошек и собак, тоже умных и красивых животных, чтобы увидеть, что все разговоры о запрещении корриды под благородным предлогом — просто поза.

Жюльен ГРОНДИН (Канада), 19 лет: Я живу в маленьком поселении, где все друг друга знают. Мои родственники предложили мне переехать работать в город, к ним, но я отказался, потому что боюсь переезжать из своих мест. Мне кажется, что больше нигде не может быть такой жизни, как здесь. Мы говорили об этом с отцом, и хотя он хочет, чтобы я чего-то в жизни достиг, он меня понял. Я хочу рассказать о нашем с ним разговоре. Он мне сказал: разве ты не хочешь достичь в жизни успеха? Честно сказать, у меня тогда не было ясного представления, чего я хочу достичь в жизни, и я сказал, что понимаю успех так: я могу жить так, как я хочу. А я хочу жить так, чтобы люди никогда не делали мне зла. Отец сказал, что хочешь не хочешь, все равно найдутся люди, которые, даже если они не будут открыто делать кому-то плохо, то будут искать способ, как использовать меня в своих целях, чтобы самим добиться успеха, и что это неизбежно.

И вот тут я его спросил, а он сам использовал ли когда-нибудь людей в своих целях? Он сказал, что никогда, что он всю жизнь поступает, старается поступать по совести. Потому что совесть — это очень простая штука: не хочешь быть битым, не бей. И если бы он начал поступать не по совести, то и люди бы к нему так же относились. И потом он честно признался, что в нашем маленьком селении не удерживаются такие, кто кого-то хочет провести за нос. И что все, кто тут живет, отличные ребята.

Вот тогда я спросил его, зачем мне отсюда ехать? Отец у меня не старый, но он сказал, что подумал, что все в мире теперь быстро меняется, и что, может быть, моему поколению нужно что-то еще.

Тони ПЕРЕТТИ (Италия), 17 лет: Уже несколько месяцев мои приятели носятся с идеей создать у нас свой отряд по образцу тех, которые существуют в Америке. Представители этих отрядов — их называют «Альянс ангелов-хранителей» — приезжали в этом году в Европу, доказывали, что это очень перспективная форма борьбы с преступностью в метро. «Альянс» существует в Америке с 1979 года, сейчас в его рядах больше пяти тысяч членов. В основном это молодые негры, пуэрториканцы, словом, те, кто хлебнул жизни в своих гетто. У «ангелов» своя форма — они ходят в красных беретах,— рации, отличная дисциплина. Они патрулируют нью-йоркское метро, вылавливают «дилеров», карманников, рэкетиров, парней, которые любят рисовать на стенах нитрокраской граффити. Набирают в «красные береты» с шестнадцати лет, новичков обучают боевым видам спорта, дисциплине — все это необходимо для борьбы, как они сами говорят, за чистоту общества. Эти «ангелы» пользуются у горожан популярностью, они существуют на пожертвования, собирают до 200 тысяч долларов в год.

Наверное, «ангелы» чем-то помогают гражданам и полиции, но вот французы, которым «ангелы» устроили прямо-таки «показательные выступления» в их метро (привезли с собой самых красивых «береток») правильно все поняли: государство сокращает персонал метро, скоро даже поезда будут без машинистов, автоматические, и хочет переложить заботу о безопасности граждан на их плечи, мол, собирайте деньги, и вас будут охранять. А главное, разве можно одних граждан — пусть это будут «ангелы» или кто-то еще — наделять исключительными правами следить за другими такими же гражданами, обыскивать их и т. д. Слава богу, на это уже есть полиция, которая подчиняется правительству. А «ангелы», если что, кому подчиняются?

Я понимаю, что изначально эта идея благородная. Но кто гарантирует, что их лозунг «за чистоту общества» не будет обращен против тех, кто нашим «ангелам» просто не понравится?

ЭНТОНИ БЕРДЖЕС: «РАНЬШЕ В ЖЕРТВУ ПРИНОСИЛИ ГЛАДИАТОРОВ, А ТЕПЕРЬ ЗРИТЕЛЕЙ»

В последние годы все тревожнее говорят о вандализме футбольных фанатов. Насилие на стадионах породило страх. Именно из-за этого страха и произошла трагедия на стадионе в Шеффилде: полиция, опасаясь выходок фанатов, установила — для безопасности — вокруг трибун стальные решетки; о них и были раздавлены напиравшей толпой десятки людей. Страх порождает насилие. Энтони Бёрджес, один из самых бесстрашных исследователей человеческой души, автор романа «Заводной апельсин», этого крика жалости к людям, романа, который поначалу был воспринят как апология жестокости, размышляет о вандализме на стадионах.

Футбол — народная игра, корнями уходящая, по-видимому, в деревенские драки. Существует предположение, что нынешний кожаный мяч имеет своим доисторическим прототипом отрубленную человеческую голову. Теоретически поклонники футбола должны, разумеется, восхищаться талантом игроков, а не предаваться воинствующим страстям. Но, к несчастью, этот спорт уже запятнал себя насилием не менее убийственным, чем войны. В Великобритании этот дорогостоящий спорт развивается в том же духе, что и все национальные истории: слишком много народу смотрит, слишком мало играет. Почти как во времена гладиаторов и Римской империи, за исключением того, что сегодня проливается кровь не гладиаторов, а самих зрителей. Тóлпы — правильнее сказать, стада, судя по единообразию поведения — толкаются, сбиваются в кучу, изо всех сил стараются проявить свою агрессивность, они кажутся настолько неуправляемыми, что только солдаты и могут их как-то приструнить.

В Древней Греции на представления трагедий Эсхила и Софокла в амфитеатрах собирались тысячи зрителей. Люди приходили посмотреть игру, они умели владеть собой и сохранять свой внутренний накал на уровне высокого искусства. Во всяком случае, нам нравится так думать. Но на стадионах мы присутствуем при последовательном падении нравов и... катастрофическом снижении числа зрителей. Видно, одно вытекает из другого: толпы регрессируют до уровня

животных, стоящих на очень низкой ступени развития.

Всякий раз во время любого важного матча внутренне готовишься к несчастью. Когда все хорошо кончается, испытываешь облегчение и в то же время страх: если бы правительства вдруг запретили футбол, тотчас разразилась бы еще более кровавая революция, чем та, что свирепствовала во Франции ровно двести лет тому назад.

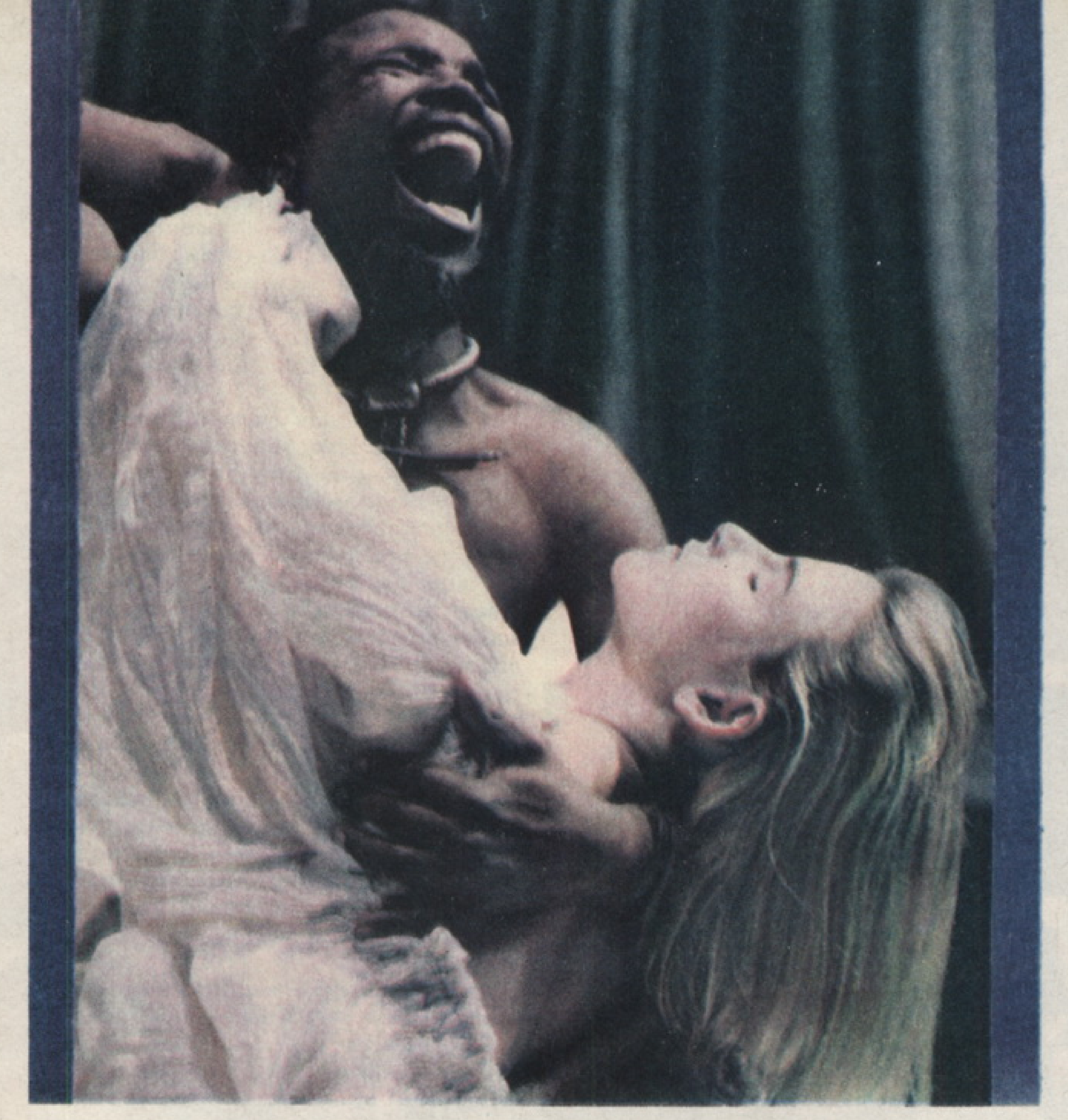
Для миллионов телезрителей футбол стал просто телеспектаклем, почему бы ему не стать таким для всех? Но нет, невозможно, захватывающего боя гладиаторов на маленьком экране не вообразить! Как это ни странно, все мы время от времени ощущаем потребность оставить нашу повседневную оболочку и нырнуть с головой в толпу, чтобы ощутить себя одним из себе подобных. Быть может, все мы, в переносном смысле, жаждем почувствовать запах крови? Конечно, спорт по телевизору — это не спорт: нам не удается поверить в это цветное изображение; сине-зеленый глаз камеры — жалкая подмена человеческого взгляда. Приходится признать: в спорте важно еще и то, что чем больше толпа, тем сильнее ощущения.

О, если бы Великобритания могла рассматривать свой национальный спорт просто как семейное развлечение и, как в США, обставлять его музыкой оркестров, мажоретками и продавцами арахиса! Такое маловероятно. Слишком явно футбол служит предлогом для насилия, для расистских демонстраций, политических драк и варварских потасовок.

Ирония судьбы — лелеять надежду, что такие игры, как футбол, могут служить средством, отвлекающим от гражданской войны или территориальных эксцессов, славящихся своей жестокостью. Но сегодня ясно — это обман. Если воспитание позволяет одним испытывать чувство удовлетворения, смотря «Гамлета», то другие уже вынуждены освобождаться от своих порывов через зрелища, подстегивающие воинственные инстинкты.

Некоторое время тому назад, когда по Англии прокатилась волна убийств детей, кто-то из социологов предположил, что на убийцу повлияли книги Маркиза де Сада. Этот социолог сказал: «Если бы была уверенность, что хотя бы одного ребенка можно было уберечь от смерти, уничтожив все книги, то на это надо было решиться». У этой мысли нашлись сторонники среди самих литераторов. Но когда мне говорят, что надо наложить абсолютное вето на футбол, дабы несчастья не смогли повториться, моя кровь вскипает. Для тысяч британцев нет ничего важнее, чем крики толпы по субботам, когда они смотрят, как двадцать два парня бьют по куску кожи. Но если мы дошли до такого, значит, в нашей культуре не все в порядке.

Перевела Елена ЛИВШИЦ

«ОТЕЛЛО» ВСТУПАЕТ В БОЙ

Майра ПАТЕРСОН, английская журналистка

«Конечно, это был политический акт»,— сказала режиссер Джанет Сазмен. Постановка классической пьесы Шекспира — политический акт?! Да, потому что «Отелло» поставлен в Йоханнесбурге, ЮАР, и главную роль играл чернокожий актер Джон Кани.

«Отелло» редко изучается в южноафриканских школах, тем более в школах для чернокожих — эта пьеса считается «неуместной». Если спектакль все же ставят, то роль Отелло играет белый актер, соответственно загримированный: «Это не возбуждает расовых чувств». Даже в Великобритании роль Отелло, как правило, не отдавали чернокожим, несмотря на то, что Шекспир ясно указывал, что Отелло — черный. До сих пор делают полушколярские попытки доказать, что в елизаветинские времена мавров считали бронзовокожими. Знаменитый поэт-романтик Колридж еще в начале XIX века в лекциях о Шекспире произнес слова, которые согрели бы сердце любого твердолобого расиста: «Невозможно представить, что прекрасная венецианка могла влюбиться в настоящего негра. Это означало бы неуравновешенность Дездемоны, а Шекспир не дает ни малейшего повода так думать».

Идея поставить «Отелло» родилась в 1987 году, когда Джанет Сазмен, как обычно, приехала в Южную Африку навестить родителей. Она родилась здесь, но уехала в 1960 году, после событий в Шарпевиле [1]. В 87-м году она сидела в «Маркет Театр» в Йоханнесбурге (она — один из основателей этого театра, в котором играют актеры нескольких рас) и смотрела на игру Джона Кани в сатирическом спектакле «Туземец, из-за которого все неприятности».

«Я смотрела на него и думала: «О, господи, ты заслуживаешь большего, чем эта пьеска!» Потом я окинула взглядом театр — это бывший рынок викторианских времен, внешне чем-то напоминающий шекспировский театр «Глобус», и подумала: «И ты тоже заслуживаешь большего».

На следующее утро она предложила Джону попробовать сыграть роль Отелло.

«Мы с Джоном — давние друзья. Мы всегда считали, что нам нужно сделать что-нибудь вместе. Мы много говорили, и к середине дня этот замечательный человек, который до того ни разу не читал «Отелло», согласился».

Родной язык Джона Кани — коса; английский для него — чужой. «И когда Джон начал читать английский текст, роль приобрела совершенно новые аспекты,— говорит Сазмен,— потому что Отелло и есть иностранец. И, хотя мне кажется, Джон просто ненавидел меня, сражаясь с чужим для него языком — однажды он в порыве ярости швырнул через всю комнату стул и выругался по поводу своей учебы в школе для банту — именно его «чужое» произношение придало роли такую остроту. Когда слышишь, как Джон Кани-Отелло в Йоханнесбурге говорит о том, как он был похищен врагами и продан в рабство, текст получает такое звучание, какое он не мог бы получить сегодня ни в одном другом месте. Джон Кани по-настоящему переживает дилемму Отелло, и не только на сцене: мой Отелло вынужден был жить в кварталах Соуэто.

Для меня в этой пьесе самое главное то, что она — об апартеиде. Когда я читала текст, я обвела красным слова Яго, где он говорит о том, что брак Отелло и Дездемоны противоречит природе: «Не может быть, чтобы Дездемона долго любила мавра... Да и мавр неспособен долго любить ее».

Эти слова — краеугольный камень философии Яго, да и сегодня они основа мышления любого правоверного расиста. Яго не может и представить себе, поверить, что Отелло и Дездемона взаправду любят друг друга, и систематически разрушает их отношения, сметает любого, кто становится на пути этого разрушения.

Брабанцио, отец Дездемоны, с удовольствием принимает знаменитого чернокожего воина в своем доме, но приходит в ярость, узнав, что его дочь вышла замуж за черного. Он — как старый гвардеец Южной Африки, может быть, и соблюдающий определенные приличия, но самый настоящий расист в душе.

В страхе от того, что черные и белые могут любить друг друга, Брабанцио выдает самые сокровенные мысли сегодняшних расистов: «Мы лишь

дадим поблажку злым делам, и власть уйдет к неверным и рабам».

И хотя апартеид глух ко всем доводам разума, кое-что в Южной Африке изменилось — так, был отменен «закон об аморальном поведении»: показ на сцене любви Отелло (Джона Кани) и Дездемоны (Джоанны Вейнберг) прежде считался бы «противозаконным». «Однако во время любовных сцен между Отелло и Дездемоной некоторые белые пары выходили из зала с поджатыми губами. Ну, и еще приходили грязные письма»,— вспоминает Джанет.

«Мы арендуем театр у муниципалитета Йоханнесбурга, и мы боялись, что договор об аренде будет разорван. «Маркет Театр» финансируется частным образом, денег от правительства мы не берем, да оно и не предлагает! Наш театр небольшой, в нем только триста мест, и поэтому за шесть недель, даже при аншлагах, пьесу посмотрело немного народу, хотя реакция была восторженной: зрители в Южной Африке достаточно шумные, они принимают самое живое участие в представлении. Да, мы прекрасно представляли себе, что мы делаем, и все же не ожидали такой реакции. Обычно чернокожие смотрят пьесы только чернокожих авторов. Белый театр не интересует их, потому что те пьесы не имеют ничего общего с их жизнью. А к концу шестой недели наши зрители были на семьдесят процентов чернокожими. Я хотела бы поехать со спектаклем на гастроли по всей Южной Африке, но мы не можем себе этого позволить. Однако мы записали спектакль на видеоленту. Ленту мы можем передать во все школы страны. Конечно, ее пришлось предъявить цензуре, но цензоры сейчас стали обходительными. Они запрещают только то, что подпадает под категории святотатства или порнографии. А найти в «Отелло» святотатство или порнографию весьма непросто!»

«И все же я не такой уж большой оптимист,— продолжает Джанет.— Перемены возможны, если мы будем продолжать долбить гранит. Я хотела бы больше времени проводить на родине, но мне надо воспитывать сына — ему восемь лет, а я не считаю возможным воспитывать ребенка в Южной Африке из соображений морали.

Джон Кани — актер такого таланта, что мог бы работать повсюду. Но Джон не уедет. Он глубоко и бесповоротно включился в борьбу».

Так «Отелло» стал для ЮАР чем-то большим, чем пьеса о любви и ревности — это теперь даже больше, чем театр. Это — жизнь.

Перевел с английского Д. ШЕМОНАЕВ

---

[1] *21 марта 1960 года в поселках Шарпевиль и Лонга близ Йоханнесбурга были расстреляны мирные демонстрации (по решению ООН 21 марта отмечается ежегодно как День борьбы против расизма).— Прим. ред.*

IRON MAIDEN

I

«ICEHOUSE». («Айсхауз»), группа «Ледяной дом» образовалась в 1978 г. в Австралии.

Исходный состав: Айра Дэвис, вок., гит.; Кейт Уэлш, бас, вок.; Энтони Смит, клав., вок.; Джон Ллойд, уд., вок.

Основал группу Дэвис, под названием «Flowers» музыканты исполняли вещи «Roxy Music», Дэвида Боуи, «Kings». Впервые привлекли внимание на родине во время совместных гастролей с Элвисом Костелло, и в 1980 г. несколько песен попали в австрал. хит-парады. В том же году под названием «Flowers» записали первый альб. («Ледяной дом»).

В середине 1981 г. группа подписала контракт с фирмой «Кризалис», и, поскольку в США уже существовала группа с названием «Flowers», они сменили название на «А.» (дебютный альбом был переиздан этой фирмой в 1981 г.). Группа предприняла большое концертное турне по США и Англии, и после его окончания Дэвис распустил музыкантов.

В 1982 г. Дэвис записал сольный альб. (входящий в дискографию «А.») и сменил практически всех музыкантов в своей группе. Первый успех пришел в 1983 г.: композиция «Hey Little Girl» попала в англ. хит-парад (17 место), группу заметили в США, а впечатляющие видеоклипы привлекли интерес и к альб., которые также вскоре вошли в хит-парады.

Пл.: Icehouse, 1981 (год издания в США и Европе); Primitive Man, 1982 (впоследствии переиздана под названием Love In Motion); Sidewalk, 1984; Measure For Measure, 1986; A Man Of Colours, 1987 г.

Изменения состава: 1981 — Уэлш,— Смит, +Майкл Хуост, клав., +Боб Кречмер, гит., + Гай Претт, бас, + Энди Кунта, клав.

«IDES OF MARCH». («Айдз оф марч»), группа «Мартовские иды» образовалась в 1964 г. в США.

Исходный состав: Джеймс Питерик, вок., гит., клав., сакс., Рэй Херр, вок., гит., бас; Ларри Миллас, гит., клав., вок.; Боб Бергланд, бас, сакс.; Джон Ларсон, труба; Чак Соммар, духовые; Майкл Борч, уд.

Эту группу, в обилии использовавшую духовые инструменты, очень часто обвиняли в подражании чикагским знаменитостям «Кровь, пот и слезы» («РЭР» № 4/88), хотя в действительности «А.о.м.» организовались раньше, и их звучание лишь очень отдаленно напоминало мощный взрывной саунд «Blood, Sweat And Tears».

Участники группы познакомились еще в школе, вместе поступили в колледж, что позволяло им регулировать свои гастрольные поездки. В 1966 г. «А.о.м.» записали два удачных сингла «You Wouldn't Listen» и «Roller Coaster», но первый альб. появился лишь в 1970 г. (к концу 1972 г. он стал «золотым»).

Музыкантам не удалось повторить успех дебютной работы и в середине 70-х группа распалась — были попытки реанимировать «А.о.м.», также безрезультатные. В конце 70-х Питерик вошел в состав группы «Survivor», и в 1982 году композиция «Eye Of The Tiger», автором которой был Питерик, возглавила амер. хит-парад.

Пл.: Vehicle, 1970; Common Bond, 1971; World Woven, 1972; Midnight Oil, 1973.

IDOL, BILLY. Билли Айдол (наст. имя Уильям Брод), англ. певец, гитарист, композитор. Род. 30 ноября 1955 г. в Лондоне.

Во второй половине 70-х молодой и агрессивный Б. А. стал одной из ведущих фигур англ. панк-сцены. Он входил в условное течение «Контингент Бромли», давшее рок-музыке такие группы, как «Clash», «Sex Pistols», «Siouxsie And The Banshees». Б. А. присоединился в качестве вокалиста к группе «Generation X», которая первой среди панк-исполнителей появилась в англ. табели о рангах «Top Of The Pops». В 1981 г. Б. А. покинул группу, переехал в Нью-Йорк и там записал свою дебютную сорокапятку, пользовавшуюся некоторым успехом.

Спустя год он привлек к совместной работе гитариста Стива Стивенса и продюсера Кейта Форси, высокий профессионализм которых в конце концов обеспечил шумный успех первого «полнометражного» диска Б. А. (1982 г.), а сингл «Hot In The City» попал в хит-парады США.

Сотрудничество Б. А. и Стивенса продолжилось и при записи второго альб.: восемь из девяти песен они написали вместе. Этот диск почти достиг «золота» и закрепил репутацию Б. А. как одного из ведущих исполнителей англ. радикального рока.

Последующие работы Б. А. претерпели значительные изменения — от «рафинированного панка», олицетворением которого певец был 10 лет назад, осталась лишь бьющая через край эмоциональность исполнения, в целом же его музыка сейчас представляет собой органичную смесь мелодичной попсы, хард-рока и соул с элементами «металла» — не зря его последние пл. рецензируются в таких изданиях, как «Метал хаммер» и «Керранг!».

Пл.: Don't Stop, 1981 (EP — в Англии в 1982 г.); Billy Idol, 1982; Rebel Yell, 1984; Vital Idol, 1985 (mini LP); Whiplash Smile, 1986; Idol Songs: 11 Of The Best, 1988 (сборник).

«IMPRESSIONS». («Импрешенз»), группа «Впечатления» образовалась в 1957 г. в США.

Исходный состав: Кертис Мейфилд, вок.; Джерри Батлер, вок.; Артур Брукс, вок.; Ричард Брукс, вок.; Сэм Гуден, вок.

Эта вокальная группа, выступавшая обычно в сопровождении высокопрофессиональных музыкантов, работавших в стилистике биг бэндов 30-х и 40-х гг., оказала огромное влияние на стиль соул всех последующих лет.

Основатели группы Гуден, братья Брукс и Фред Кеш (он появился в составе чуть позже) выступали в известной группе «Roosters»,— после переезда из Теннесси в Чикаго они познакомились с тандемом Батлер — Мейфилд, уже в то время зарекомендовавшими себя опытными продюсерами и талантливыми композиторами.

Первый хит «И.» появился в 1958 г.: композиция «For Your Precious Love» заняла 11 место в национальном хит-параде и продемонстрировала незаурядные вокальные возможности Батлера. Однако в том же году он покинул группу, и ведущим вокалистом стал Мейфилд — именно под его руководством «И.» превратились в самую преуспевающую вокальную группу 60-х. Вскоре состав сократился до трио, но это обстоятельство лишь позволило четче выделить мягкие бархатные голоса певцов — такие лирические песни, как «Talking About My Baby» (1964 г.— 14-е место), «Keep On Pushin'» (1964 г.— 10-е место), «People Get Ready» (1965 г.— 14-е место) и «Amen» (1965 г.— 7-е место) принесли «И.» международную популярность.

Однако в 1970 г. Мейфилд покинул группу, и его место занял выпускник Гарвардского университета Лерой Хатсон, но и он в 1973 г. начал сольную карьеру. Кеш и Гуден пригласили Регги Ториана и Ралфа Джонсона, и «И.», теперь уже как квартет, продолжали покорять хит-парады: «Finally Got Myself Together» (1974 г.— 17-е место), «First Impressions» (1975 г.— 16-е место в Англии), озвучивали фильм «Three The Hard Way».

В 1983 г. к группе вновь присоединились Батлер и Мейфилд — в таком составе «И.» предприняли большое концертное турне по США. В последнее время каждый из музыкантов начал свой собственный сольный проект, что отражается на студийной работе «И.».

Пл.: The Impressions, 1964; Keep On Pushin', 1964; People Get Ready, 1965; Greatest Hits, 1965 (сборник); One By One, 1965; Big 16, 1965 (сборник); Ridin' High, 1966; Fabulous Impressions, 1967; We're On A Winner, 1968; This Is My Country, 1968; Young Mod's Forgotten Story, 1969; Best Impressions, 1969 (сборник); Big 16 Vol.

РЭР вне очереди

Даже в самые суровые, «хардовые» времена — обязательно черный фрак, неизменная «бабочка», серебряная нить пробора. Бледный маэстро режет нервной кистью воздух, и... начинается музыка, узнаваемая с первых тактов, музыка, которую пишет и исполняет композитор и певец Брайан Ферри, бывший лидер легендарных «Рокси мюзик».

Он родился в маленьком английском городке с громким названием Вашингтон 26 сентября 1945 года. В университете Ньюкасла изучал изящные искусства, а после блестящего окончания учебы почему-то пошел работать водителем грузовика. «На ночных автострадах хорошо думается»,— говорит сейчас Ферри, и у нас нет оснований не верить ему. Потом он был реставратором, брал уроки фортепиано, преподавал в женской школе живопись.

Из школы его уволили за то, что Ферри... срывал уроки математики — он приглашал в класс своего друга, великого гитариста Роберта Фриппа, полагавшего, что девочкам гораздо полезнее музыка, нежели алгебра! Потом были «Рокси мюзик», успешная сольная работа, самые изысканные и абсурдные видеоклипы. И если бы Брайана Ферри не было, это не тот случай, когда его можно было бы придумать,— по крайней мере, такого.

«Вторая молодость» артиста и, вероятно, интенсивная трансляция его видеоклипов по ЦТ сделали Брайана Ферри очередным лидером читательских интересов.

2, 1969 (сборник); Amen, 1969; Best Of Impressions, 1970 (сборник); Versatile, 1970; Check Out Your Mind, 1971; Times Hove Changed, 1972; 16 Greatest Hits, 1972 (сборник); Early Years, 1973 (сборник не выходивших ранее вещей); Preacher Man, 1973; Finally Got Myselt Together, 1974; First Impressions, 1975; Sooner or Later, 1975; For Your Precious Love, 1976; It's About Time, 1976; Originals, 1976 (сборник); Loving Power, 1976; Vintage Years, 1976 (сборник); Three The Hard Way, 1976 (к фильму); The Impressions Collection, 1977 (сборник); Come To My Party, 1979; Fan The Fire, 1981; In The Heat Of The Night, 1982; Right On Time, 1983; Breaker's Loop, 1985; The Hall Of Impressions Fame, 1987 (сборник).

Изменения состава: 1958 — Батлер, + Фред Кеш; 1961 — братья Брукс; 1970 — Мейфилд, + Лерой Хатсон; 1973 — Хатсон, + Регги Ториан, + Ралф Джонсон.

«INCREDIBLE STRING BAND». («Инкредибл стринг бенд»), группа «Невероятный струнный ансамбль» образовалась в 1965 г. в Великобритании.

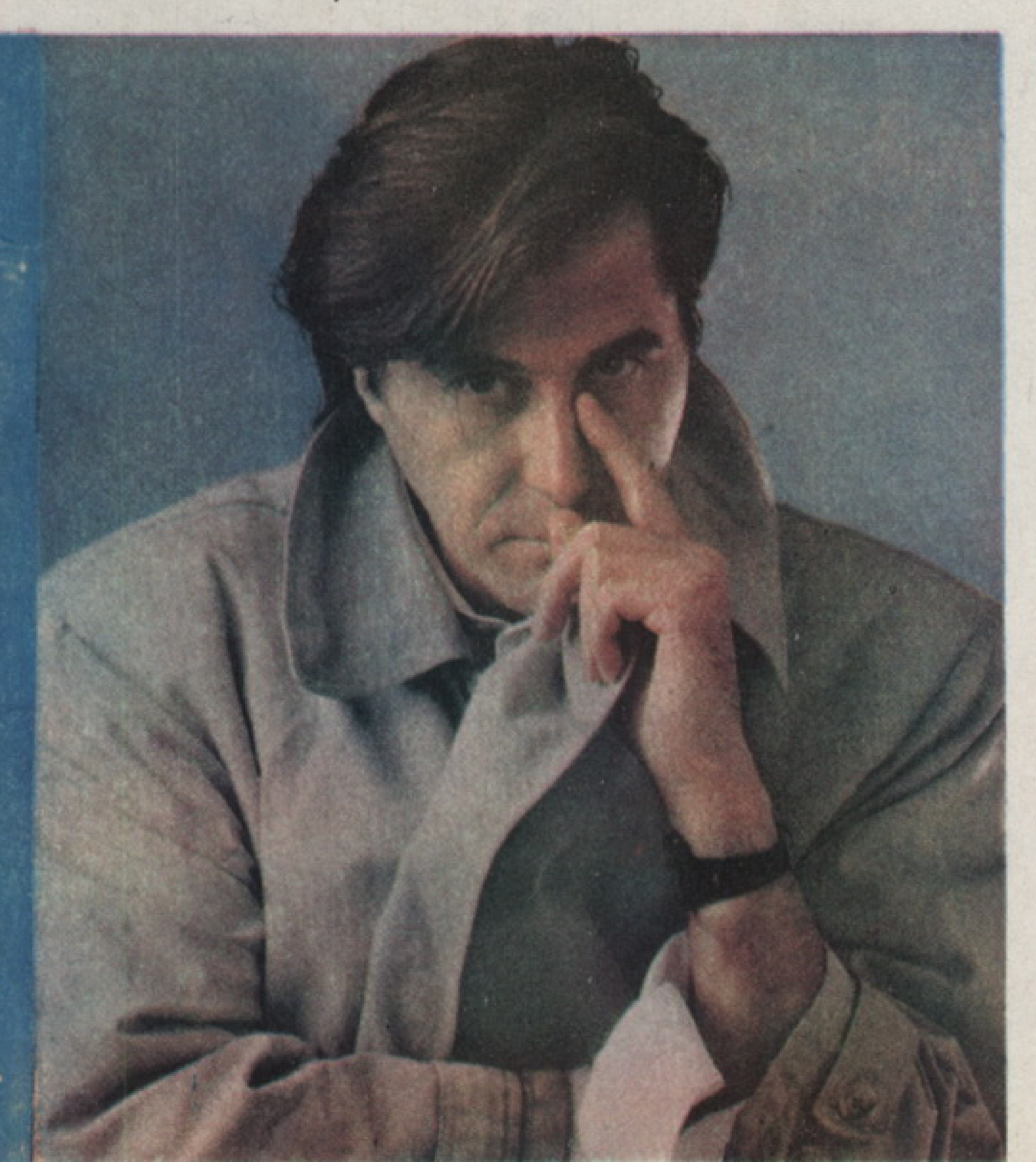
Исходный состав: Майк Херон, вок., гит., др. инструменты; Робин Уильямсон, вок., гит., др. инструменты.

«И.с.б.» начинали как в высшей степени эклектичная группа, смешивавшая в своих композициях народные мелодии, но не Шотландии, что было бы естественно (группа — из Глазго), а Эфиопии, индийские раги, карибское калипсо, положенные на традиционные европейские структуры. Музыканты приходили и уходили, но ядром «И.с.б.» неизменно оставались мультиинструменталисты Херон и Уильямсон.

М. Херон начинал в эдинбургской группе «Rock Bottom And The Deadbeats», а Р. Уильямсон работал в группе клуба «Incredible Folk Club», Глазго. К этой группе присоединился Херон, название изменилось, и в 1966 г. появился дебютный альб., сразу же после выпуска которого группа отправилась на «сбор материала» в Северную Африку. По возвращении состоялось первое концертное выступление «И.с.б.» за пределами Шотландии, в лондонском Алберт-холле; в одной программе с ними выступали известные амер. исполнители Том Пакстон и Джуди Коллинз — они сделали рекламу «шотландским чародеям» в США, и второй диск группы получил признание по обе стороны Атлантики.

В Штатах «И.с.б.» очень быстро стали звездами первой величины, тогда как в Англии группа прежде всего ассоциировалась с движением хиппи. В 1968 г. к дуэту присоединились еще два музыканта, и четвертый альб. уже записывался в новом составе. К концу 60-х популярность «И.с.б.» начала падать, музыка стала более претенциозной, хотя рецензии специалистов на пл. группы неизменно были восторженными. (В тот период концертные выступления группы сопровождались фантастическими постановками в духе театра абсурда, в которых принимала участие группа мимов.)

В 1971—1973 гг. произошел ряд изменений состава, в результате которых «И.с.б.» приобрели еще одного мультиинструменталиста, Джерарда Дотта. К тому моменту Уильямсон и Херон уже начали записывать сольные диски, и постепенно группа стала рассыпаться. Последнее концертное выступление «И.с.б.» состоялось в 1974 г.: музыканты ввели в свой состав тяготевшего к хард-року барабанщика Джона Гилстона, и в 1976 г. группа записала свой последний диск.

Некоторое время основатели группы выступали под названием «Scientologists»; вскоре Херон стал работать в качестве сейшнмена, организовал группу «Mike Heron's Reputation», в которую вошли и его бывшие коллеги по «И.с.б.». Уильямсон перебрался в США, где организовал группу «Robin Williamson Merry Band», с которой записал три альб. «музыкальной поэзии»; он также выпускает и сольные альб.

Пл.: The Incredible String Band, 1966; The 5000 Spirits Or The Layers Of The Onion, 1967; The Hangman's Beautiful Daughter, 1968; Wee Tam And The Big Huge, 1968 (2LP); Changing Horses, 1969; I Looked Up, 1970; U, 1970; Relics Of ISB, 1970 (сборник); Be Glad For The Song Has No Ending, 1970; Liquid Acrobat As Regards The Air, 1971; Earth Span, 1972; No Ruinous Feud, 1973; Hard Rope And Silken Twine, 1974; Seasons They Change, 1976.

Изменения состава: 1968 + Кристина «Ликорайс» Маккензи, скрипка, др. инструменты, + Роуз Симпсон, бас; 1971 — Симпсон, + Малколм Ле Местр, бас, вок.; 1973 — Маккензи, + Джерард Дотт, клав., духовые, др. инструменты; 1974 + Джон Гилстон, уд., + Грэхем Форбз, гит.

Майк Херон соло: Smiling Men With Bad Reputations, 1971; Mike Heron's Reputation, 1975; Diamond Of Dream, 1977; Mike Heron, 1980.

Робин Уильямсон соло: Myrrh, 1972; Journey Edge, 1977; American Stonehenge, 1978; Glint At The Kindling, 1979; Songs Of Love And Parting, 1981.

«INXS» («Ин иксес»), группа «В изобилии» образовалась в 1977 г. в Австралии.

Состав: Майкл Хатченс, вок.; Керк Пенгилли, гит., сакс.; Гэрри Гари Бирс, бас; Тим Фаррис, гит.; Эндрю Фаррис, клав.; Джон Фаррис, уд.

Музыканты познакомились еще в школе — увидев, что подростки серьезно увлечены музыкой, благоразумные родители сами приобрели для них аппаратуру и инструменты, и в 1978 г. состоялось первое выступление группы (тогда еще под названием «The Farris Brothers», поскольку в состав входят три брата).

В 1979 г. название группы изменилось на «И.», и от «металлического» звучания в стиле самых популярных австрал. групп, таких, как «AC/DC» и «Angel City», музыканты перешли к более мелодичным, хотя и не менее жестким структурам, с некоторым тяготением к пост-панку.

Первые два альб. были записаны в рекордно короткие сроки и с минимальными затратами средств (по 7 тыс. долларов каждый, сумма в шоу-бизнесе смехотворная). В Австралии пл. пользовались успехом, но в США были выпущены лишь в 1984 г.

Группу взял под свою опеку опытный менеджер Крис Мерфи, и с его помощью «И.» пробились на амер. рынок: выпуск альб. «Shabooh Shoobah» (1983) в США стал для группы своего рода переломом, а сингл «The One Thing» и одноименный видеоклип привлекли интерес в Европе.

Однако все это еще не было успехом, хотя «И.» достаточно высоко котировались среди всех «неамериканских» групп. Подлинная популярность пришла спустя несколько лет, после выпуска альб. «Kick»: несмотря на крайнюю осторожность и нежелание ассоциироваться с какими-либо политическими движениями, «И.» рискнули включить в альб. композицию «Guns In The Sky», являющуюся прямым протестом против «стратегической оборонной инициативы» — одноименный видеоклип до сих пор пользуется популярностью на «MTV».

Музыкальная стилистика «И.» практически не изменилась, хотя все музыкальные обозреватели отмечают возросший профессионализм музыкантов и нетрадиционные мелодические решения.

Пл.: INXS, 1980; Underneath The Colours, 1981; Shabooh Shoobah, 1983; The Swing. 1984; Listen Like Thieves, 1986; Kick, 1987.

«IRON ANGEL». («Айрон энджел»), группа «Железный ангел» образовалась в 1983 г. в ФРГ.

Исходный состав: Дирк Шредер, вок.; Петер Виттке, гит., вок.; Свен Штрювен, гит., вок.; Торстен Ломанн, бас, вок.; Майк Маттес, уд., спец. эффекты, вок.

«А.э.» — типичная для Западной Германии группа, работавшая на стыке спид- и трэш-металл. Относительную популярность музыканты приобрели благодаря непрерывным гастрольным поездкам по ФРГ, а также выступлениям в Скандинавии.

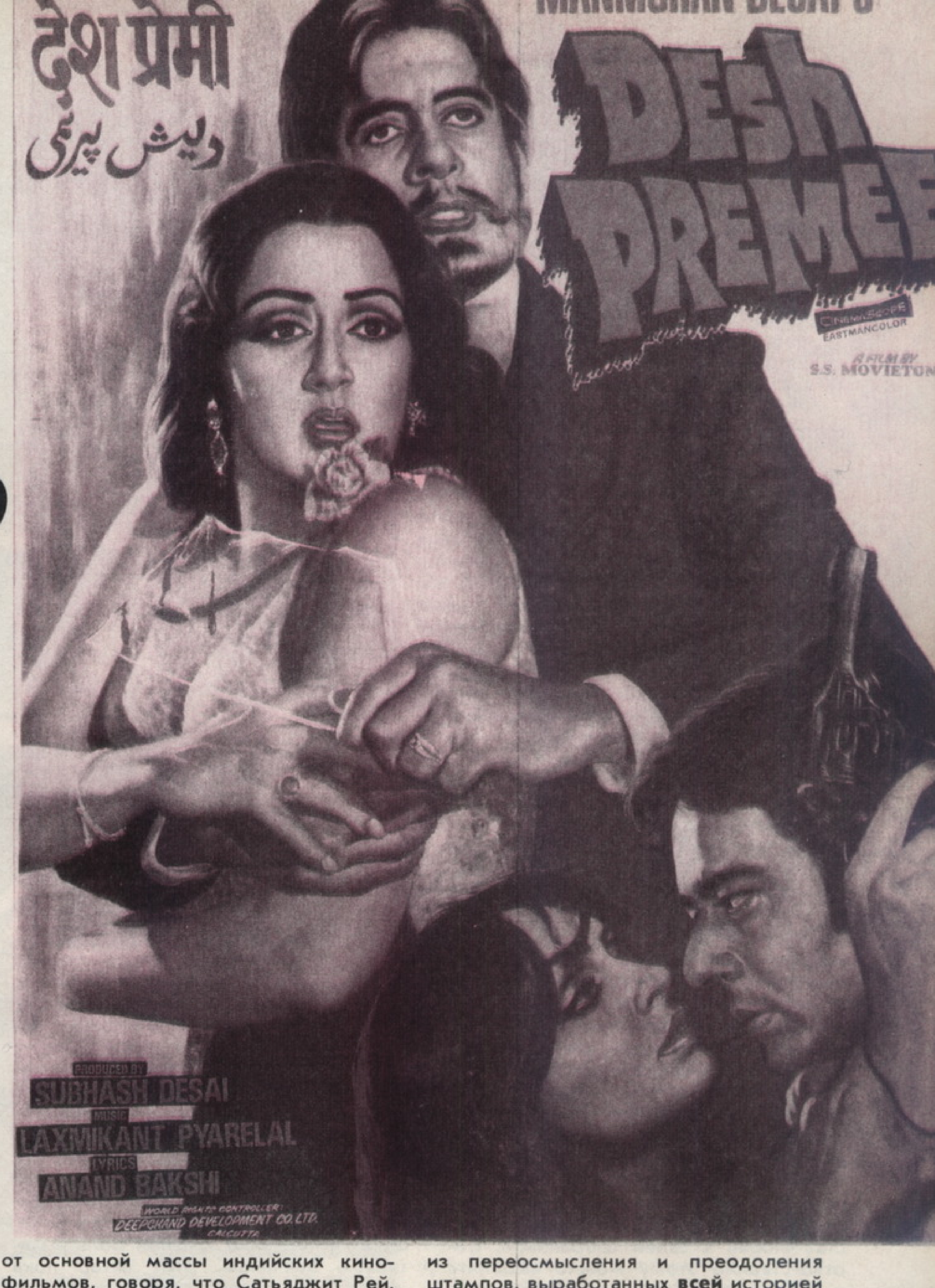
Однако, несмотря на все усилия, лишь второй альб. группы появился в национальном хит-параде «металла», но продержался там всего неделю. «А.э.» ввели в свой состав третьего гитариста, Юргена Блэкмора, у которого, к сожалению, с великим Ричи общей была лишь фамилия: гитарное трио «А.э.» на протяжении всей карьеры группы оставляло желать лучшего.

После неудачи, постигшей третий альб., «А.э.» лишились последних надежд на выход на международный рынок, и в 1987 г. группа распалась.

Пл.: Iron Angel, 1984; Hellish Crossfire, 1985; Winds Of War, 1986.

Изменения состава: 1985 + Юрген Блэкмор, гит.

ПОЧЕМУ МЫ ЕГО ЛЮБИМ?

Я обожаю индийские фильмы, не пропускаю ни один. Почти все смотрю по 3—5 раз. И поверьте мне, не только я, но и другие девочки любят индийское кино. Я собираю материалы об индийских актерах, и мои знакомые девочки тоже собирают. Очень прошу выполнить нашу просьбу и рассказать об индийском кино.

Джулия, 7-й класс

Мне очень хочется спросить журнал «Ровесник» об индийском кино. Такие фильмы, как индийские, редко увидишь, настолько талантливы индийские актеры — поют, танцуют, красивые.

Пожалуйста, расскажите об индийском кино, о нем в «Ровеснике» так редко пишут.

В. Спиваков, 15 лет, Краснодар

Дорогие читатели, ваших писем с просьбами рассказать об индийском кино, об индийских актерах, писем, в которых есть все — от признаний смуглым красавцам в любви до почти детективных историй о спекуляции фотографиями индийских актеров, накопилось в редакции сотни, если не тысячи.

В последнее время, правда, поток «индийских» писем уменьшился, похоже, настала, наконец, пора подводить итоги. Возможно, не все получат ответы на свои вопросы. Однако на главный вопрос — он вынесен в заголовок,— который волнует, мы уверены, всех, постараемся ответить.

Борис ВОЛХОНСКИЙ

Феномен индийского кино, видимо, долго еще будет вызывать споры и самые полярные оценки. «Серьезные» критики (пытающиеся стоять на позициях, по выражению В. Набокова, искусства «больших идей») как бы отгораживают себя от основной массы индийских кинофильмов, говоря, что Сатьяджит Рей, Мринал Сен и т. п.— это одно, это искусство мирового уровня, а всякие там мелодрамы и триллеры — так, ширпотреб, не сто́ящий и упоминания. А многомиллионные массы «рядовых» зрителей и в Индии, и у нас буквально штурмуют кинотеатры, где «дают» очередные похождения Амитабха Баччана, Митхуна Чакроборти или Шамми Капура.

Конечно, «серьезным» критикам несолидно замечать, что произведения мирового уровня просто не могли бы быть созданы в Индии, не будь за ними мощной коммерческой киноиндустрии (напомним, что Индия занимает первое место в мире по выпуску полнометражных художественных фильмов в год), что все достижения индийского кинематографа вырастают из переосмысления и преодоления штампов, выработанных **всей** историей **всего** индийского кино.

Штампы — это ничуть не менее серьезно, чем «серьезное» искусство, если видеть, как через их систему создатели фильмов воздействуют на массовое сознание зрителя, выполняя определенные социальные заказы. Не следует забывать, что в стране с относительно невысоким уровнем грамотности воздействие кинематографа на умы людей значительно превосходит воздействие всех прочих видов искусства и средств массовой информации.

Не знаю, будет ли верным мое утверждение с точки зрения теории масскультуры, но, на мой взгляд, популярность индийского кинематографа обусловливается тем, что при полном жизнеподобии и узнаваемости исход-

ных ситуаций, напоминающих маленькому человеку его собственную жизнь, в нем рисуется **абсолютно** недостоверная, просто-таки невероятная картина жизни — сказка, мечта. Воплотить мечту маленького человека о лучшей доле может, естественно, либо сильная личность, легко расправляющаяся с десятками и сотнями до зубов вооруженных злодеев, либо герой-любовник, преодолевающий все непреодолимые препятствия не силою своих кулаков, а небывало чистого чувства любви к своей избраннице. Соответственно этому можно выделить и два основных жанра индийского коммерческого кино — триллер (супербоевик), где текут реки крови, и мелодрама, где текут такие же реки слез. Впрочем, деление на жанры в индийском кино весьма условно и приблизительно — любой фильм обязательно включает в себя и захватывающий сюжет триллера, и любовные переживания героев, свойственные мелодраме, и комические эпизоды, и непременные песни и танцы, и все это при неизбежном хэппи-энде, то есть кровь и слезы счастья нисколько не мешают друг другу литься свободно.

Самым ярким событием кинематографической жизни Индии прошлого года стал показательный во многих отношениях фильм «Шахиншах». Он словно бы вобрал в себя все типические черты, все общие места индийского коммерческого кино и поднял их на новый качественный уровень, что, собственно, и позволило этому фильму стать крупным явлением в условиях начинающегося кризиса (если кризис серьезного индийского кинематографа наступил уже давно, то о кризисе коммерческого кинематографа начали говорить только в последнее время в связи с развитием видеоиндустрии). Для рядового индийского зрителя одним из самых притягательных моментов, несомненно, стало исполнение главной роли Амитабхом Баччаном. Этот актер пока менее популярен среди советских зрителей, чем Митхун Чакроборти или Шамми Капур, поскольку наши кинопрокатные организации по каким-то причинам отдают предпочтение мелодрамам, тогда как амплуа Амитабха Баччана — герой супербоевика. Но для индийского зрителя Баччан был и остается звездой номер один.

Сюжет «Шахиншаха» достаточно обычен для индийского триллера. Много лет назад честный и неподкупный инспектор полиции Шривастав вел расследование по делу об ограблении банка. Главный злодей, именуемый в фильме просто инициалами Джей Кей,— организатор ограбления, глава городской мафии (город не называется, но зритель по всем приметам узнает Бомбей, крупнейший деловой центр Индии, славящийся также и своей преступной жизнью), через своих подручных заманивает инспектора Шриваства в ловушку и обвиняет его в получении крупной взятки. Инспектора отстраняют от расследования и заключают под стражу. Не в силах вынести позора, инспектор Шривастав кончает жизнь самоубийством. Его единственный сын Виджай Кумар, выросши, также становится инспектором полиции. Однако в отличие от отца молодой человек охотно принимает взятки от преступников за то, что его «не будет» в какое-то время в таком-то месте. Но в оговоренный момент в оговоренном месте неизменно появляется некая таинственная личность, именующая себя Шахиншах. Волосы его серебрятся благородной сединой, хотя костюму позавидовал бы любой юный металлист: весь он облачен в черную кожу, а правая рука от кисти до плеча закована в блестящую стальную броню. Этой железной рукой герой на протяжении всего фильма отражает удары с каждым разом все более страшных видов оружия — мечей, тесаков и топоров, и, наконец, в одной из кульминационных сцен герой, верно рассчитав траекторию, рукой отбивает пулю — и уничтожает преступников. Так, параллельно друг другу и каждый в своем роде, инспектор Шривастав и Шахиншах выходят на все более и более серьезные преступления и на все более и более крупные фигуры преступного мира, пока не добираются до господина Джей Кей.

Появляется Шахиншах и тогда, когда суд, поверив подкупленным свидетелям, в очередной раз оправдывает Джей Кей. И вот когда тот садится в роскошный лимузин и собирается отъехать от здания суда, на его пути вырастает фигура, облаченная в черную кожу и блестящий металл. Одно появление Шахиншаха вселяет ужас в многочисленных преступников, которые даже и не пытаются оказать ему сопротивление. Шахиншах заставляет Джей Кей вернуться в зал суда, все лжесвидетели признаются в том, что дали ложные показания, и сам Джей Кей признается во всех своих преступлениях, в том числе и двадцатилетней давности. Но он еще пытается спастись бегством, захватив в качестве заложницы возлюбленную Шахиншаха и инспектора Шриваствава (разумеется, к этому моменту всем уже ясно, что они суть одно и то же лицо). Шахиншах — Шривастав бросается в погоню, и так случается, что, оказавшись на крыше здания, Джей Кей пробивает стеклянный купол над залом суда, падает вниз и оказывается повешенным на той самой — и это неудивительно — веревке, на которой двадцать лет назад повесился отец Виджая Кумара, инспектор Шривастав-старший.

Но суть дела не в сюжете — он, повторяю, вполне обычен: фактически это инвариантный сюжет индийского боевика, повторяющийся с небольшими вариациями во всех произ-

ведениях этого жанра. Любопытно то, как авторы фильма расставляют акценты, призванные выразить определенные целевые установки, которыми и отличается очередной индийский триллер от предыдущего, кстати, для «чужого» зрителя эти тонкости едва ли значимы.

К примеру, собственные имена, призванные указывать на национальную и социальную принадлежность их носителей. Инспектор Шривастав — индус, другие герои фильма, инспектор Хан, журналист Салим,— мусульмане. То, что главный злодей именуется лишь английскими инициалами Джей Кей, указывает на его «западническую» ориентацию. Имя Шахиншах, которое берет себе герой-индус, выступая в роли «народного мстителя»,— мусульманское.

В современной Индии, когда индусско-мусульманская проблема стоит не менее остро, чем гораздо более широко освещаемая средствами массовой информации индусско-сикхская (на здании крупнейшей в Индии мечети, делийской Джама Масджид, до сих пор развеваются черые флаги в память о кровавой индусско-мусульманской резне в городе Меруте весной 1987 года), авторы, разумеется не случайно, выводят в качестве положительных героев мусульман, как бы лишний раз призывая нацию к единению. При этом можно ожидать, что, например, изображение теплых и нежных отношений между влюбленными молодыми героями разных национальностей, показ честности и бесстрашия молодого журналиста и т. п. могут возыметь значительно большее действие, чем все лозунговые призывы к религиозной терпимости и индусско-мусульманскому единству.

Или такая деталь: коррумпированный политик, покрывающий преступную деятельность Джей Кей, носит традиционный индийский костюм кхади, на голове его — белая пилотка, хорошо знакомая по портретам Джавахарлала Неру и являющаяся одним из неотъемлемых символов партии Индийский национальный конгресс. Так ненавязчиво проводится идея о коррупции среди части индийских политических деятелей. Этот фон намеков на отрицательное и критическое отношение к отдельным сторонам внутриполитического устройства оттеняет главную мысль авторов фильма — незыблемость самой существующей системы не подлежит сомнению. Шахиншах, самолично расправляющийся с преступниками там, где могла бы, но не желает вмешаться полиция, не берет на себя функции правосудия. После оправдания Джей Кей он не пытается лично наказать его за преступления, а возвращает дело в суд, предстающий, таким образом, как незыблемый институт власти, призванный охранять и восстанавливать справедливость.

Как бы невероятны и неправдоподобны ни были подвиги героя, он не смог бы стать для рядового зрителя символом надежды на торжество справедливости и идеалом человека, не помести его авторы в ряд последовательных эпизодов, пусть мелких и второстепенных с точки зрения основного сюжета, но хорошо узнаваемых и создающих общую картину жизнеподобия, а значит, дающих возможность зрителю поверить, что и его жизненная ситуация не безысходна, что и у него — такого бедного, маленького, несчастного — в идеале может найтись защитник. Вот мелкие мафиози берут дань с нищих, отбирая всю их дневную выручку. Несчастный старик, пытающийся утаить пару мелких монет из своего буквально нищенского «дохода», подвергается жестоким избиениям. Но тут появляется Шахиншах... Вот на глазах всех соседей, ни один из которых не желает вмешиваться, свекор со свекровью обливают невестку керосином и поджигают. Плохо пришлось бы бедной женщине, не появись в этот момент Шахиншах... Ситуация очень типичная и без всяких комментариев понятная любому индийцу. Очевидно, родители невестки оказались неспособными выплатить обещанное приданое, и в отместку за это родители мужа решили распорядиться по-своему. Сообщениями о подобных «несчастных случаях» едва ли не ежедневно пестрят все индийские газеты. Полиция, как правило, принимает эту версию, соседи и в жизни предпочитают не вмешиваться и хранят индифферентное молчание.

Также моментально узнается и находит отклик в сердце зрителя и ситуация, когда, решив выстроить новый ультрасовременный квартал небоскребов, Джей Кей приказывает своим подручным снести расположенные на этой земле трущобы, выгнав на улицу их обитателей. Дело в том, что заселение многих пустующих участков, строительство на них лачуг происходит стихийно и, строго говоря, на незаконных основаниях. Поэтому, когда владельцы этих земельных участков — будь то частные лица или государство — решают начать строительство, а обеспечить обитателей трущоб жильем никто не в состоянии или не желает, общественное мнение, естественно, целиком и полностью на стороне бездомных.

Индийские фильмы надо смотреть в индийской аудитории — только тогда становится понятно, что имели в виду и на что рассчитывали авторы, включая в картину тот или иной эпизод, ту или иную деталь. Индийская аудитория живо и непосредственно (на взгляд «искушенного» западного зрителя, даже наивно) реагирует на все происходящее на экране. Так, бурю восторгов вызывает заключительный монолог Шахиншаха, где он раскрывает свое инкогнито и объясняет, почему он, разуверившись в возможности наказать преступников легальными методами, прибег к своему маскараду, а слова его: «Я — сын инспектора Шриваставa, Виджай Кумар Шривастав»,— встречаются шквалом аплодисментов. И это, несмотря на то, что тождество двух героев не только заявлено исполнением обеих ролей одним актером, но и должно стать ясным зрителю примерно с середины фильма, когда в одной из сцен Виджай разыгрывает перед своей возлюбленной обе роли, появляясь из темноты то в одном, то в другом обличии.

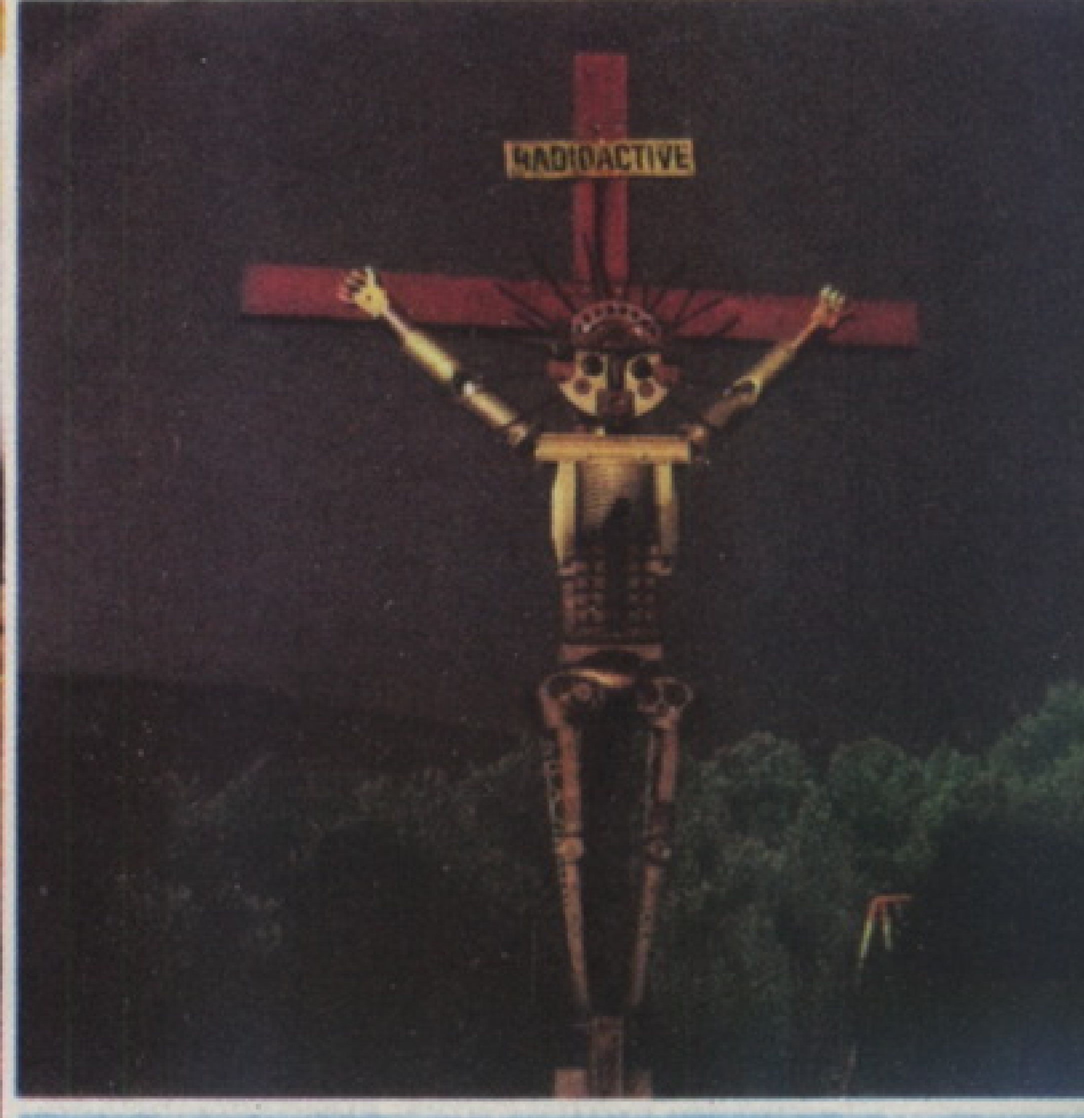
Такую же одобрительную реакцию зала встречает и критика продажности полиции и ее неспособности противостоять преступному миру. Честные полицейские — инспектор Хан и Шривастав-старший — заслуживают абсолютное сочувствие зрителей. Но вот что обращает на себя внимание: в начальных сценах фильма, когда показывается, как ведет расследование инспектор Шривастав (образец честности и верности долгу), авторы совершенно спокойно, как нечто само собой разумеющееся, показывают, а зрители так же спокойно воспринимают сцены, изображающие применение физических методов воздействия на подследственных, попросту — избиение. Очевидно, за этим стоит стереотип мышления, гласящий, что благородная цель (в данном случае — наказание злодеев) оправдывает любые средства, и нечего церемониться с преступниками.

Детально разбирать эпизоды фильма, находя в каждом штампе подтекст, вкладываемый в него автором, можно бесконечно долго. Близкое знакомство с современной жизнью Индии, в том числе и с кинематографией, укрепило меня в убеждении, что декларируемая при каждом удобном случае общность интересов и взглядов наших народов, если оставить в стороне те самые местные акценты, о которых мы говорили,— это не пустая фраза, выдуманная политиками с чисто пропагандистскими целями, а отражение глубинной реальности. Непонятные «чужому» зрителю реалии не мешают ему сопереживать героям, мечтающим о лучшей доле, о том, что придет добрый и сильный герой и сделает для нас то, что мы сами не можем, а чаще — не хотим сделать, соглашаться с критикой отдельных порядков общества при абсолютном непосягательстве на устои и принимать близко к сердцу адресованные большой (увы, слишком большой) части индийского населения с только еще зарождающимся правовым сознанием мысли авторов фильма о необходимости утверждения порядка любой ценой. Можно добавить еще многое.

Так что популярность индийских фильмов у нас в стране вполне естественна. Зрители легко подставляют на место индийских реалий наши, отечественные, и получают то самое иллюзорное утешение, которое носит в себе уже не одно поколение любителей этого искусства.

А ЧТО РИСУЮТ! Абстрактная живопись демократична — недавно круг ее приверженцев пополнился новым именем: свои впечатления выносит на бумагу дельфиниха Лея. Естественно, Лея работает акварелью. Смелый мазок, плотная композиция, напряженный колорит — искусствоведам найдется, о чем поспорить. Однако знакомые и родственники Леи относятся к ее таланту с убийственной холодностью и иронией. Неужели и в океане не лучше, чем на земле!..

ЭТО «ЯДЕРНОЕ РАСПЯТИЕ» установлено неподалеку от дома его автора, американского скульптора Тони Прайса, на окраине города Санта Фе. «Когда взорвалась первая атомная бомба, мне было восемь лет,— говорит Прайс.— С этого мгновения мы стали заложниками ядерного оружия». Свои скульптуры-предостережения художник создает из... выброшенных на свалку деталей оборудования лаборатории в Лос-Аламосе, где и была создана первая атомная бомба. Смекалистые умы придумали в свое время распродажу этих деталей — для любителей «мрачных» сувениров. И хотя считается, что «сувениры» проверены на радиоактивность, Прайс все же пользуется счетчиком Гейгера — «потому что одна из моих прежних работ, «Атомная королева», оказывается, давала «королевское» излучение... Пришлось с ней расстаться. И все же я надеюсь, что мои работы станут еще одним толчком, побуждающим людей выбросить саму идею ядерного оружия на свалку истории».

ТВ показало — читатель спрашивает

ДЖАННА НАННИНИ считается итальянской рок-звездой номер один. Ее имидж — «девушка-мальчик», интересный голос и неудержимый сценический темперамент привлекли к ней симпатии публики — ведь однообразные роковые женщины порядком поднадоели. Выступление Джанны во французском телешоу «100 башен» (наши телезрители видели эту программу) стало сенсацией: на съемках Джанна чуть не погибла. Она исполняла песню «Такой же парень, как ты», лихо отплясывая на площадке Пизанской падающей башни, и вдруг... поскользнулась. Ее понесло под уклон, по мокрым камням. Ветхий оградительный бортик поддался. Качнулась камера в руках телеоператора, ахнули зрители, но песня не прервалась.

«Я СТРЕМИЛАСЬ ОБЛАГОРОДИТЬ ФОТОДЕЛО, придать фотопортрету черты настоящего искусства, в котором реальность сочетается с фантазией...» — так говорила фотограф Джулия Кэмерон (1815—1879), чьи работы экспонировались в этом году на многих выставках, посвященных стопятидесятилетию фотографии. Перед вами — одна из работ прославленной англичанки — портрет ее соотечественницы Алисы Лидделл, той самой девочки, для которой Льюис Кэрролл создал свою знаменитую «Алису в стране чудес» — «сочетание реальности и фантазии».

ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ ПРОТИВНЕЕ КУЧИ МУСОРА, да еще в вашем же дворе! Швейцарские коммунальные службы решили «облагородить» сбор мусора. И, надо сказать, сделали это не без чувства юмора, выпустив столь необычные пластиковые мешки, которые вы видите на снимке, и украсив мусоросборочные машины смешными игрушками — говорят, тогда дети охотнее выносят мешки с отходами.

Вы спрашивали

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД французская киноактриса Мишель Мерсье имела неосторожность выпустить на экран свою ангелоподобную героиню Анжелику. С тех пор добродетельная и прелестная маркиза не переставала творить отнюдь не мелкие пакости — кто мог этого ожидать! — несчастной киноактрисе. Мишель Мерсье оказалась в полной власти Анжелики — ни один режиссер не желал снимать ее иначе, как в роли маркизы; личная жизнь актрисы тоже не складывалась, видно, поклонники слишком опасались мести Жоффрейя де Пейрака, героя Робера Оссейна. Вырваться из плена Анжелики Мишель помогла любовь. Влюбившись в... настоящего итальянского принца, она сбежала на два года в провинцию, словом, поступила именно так, как поступила бы на ее месте Анжелика.

К ПРЕЖНИМ ОБВИНЕНИЯМ РОК-МУЗЫКИ в том, что она дурно воздействует на психическое здоровье как слушателей, так и исполнителей, кстати, обвинениям так и не подтвердившимся — с психикой и у тех, и у других все в порядке,— прибавилось еще одно. Оказывается, здорово вредят исполнителям хэви метал-рока — их... прически! Участник группы «Пойзон» Рики Рокетт, в прошлом косметолог, говорит: «Для того, чтобы выглядеть «как положено», мы используем такое количество разных желе, лаков и краски для волос, что не удивлюсь, если скоро облысеем». Кто только не устраивал гонений на рок-музыку, что ж, теперь к «гонителям» присоединятся парикмахеры!

ДИ СНАЙДЕР

КУРС ВЫЖИВАНИЯ для подростков

Причины и последствия

Для того чтобы заниматься сексом, есть множество причин, но лишь одна кажется мне достаточно основательной: это физическое выражение настоящей любви, возникающей между двумя людьми.

Зато для того, чтобы сексом не заниматься, причин предостаточно: риск забеременеть или заполучить венерическую болезнь, компромиссы, на которые приходится идти, утрата самоуважения, разочарование и обретение «нехорошей репутации».

Сейчас молодые люди вступают в половые связи куда раньше, чем прежде: средний «национальный» уровень — шестнадцать лет, но, случается, и до того. К сожалению, многие начинают половую жизнь, руководствуясь абсолютно неверными мотивами, а потом страдают от последствий.

Один мой друг создал теорию «А чем при этом мотивируют?» — теория эта в общих чертах объясняет причины, по которым люди совершают те или иные поступки, в частности, вступают в сексуальные отношения. (При этом «чем мотивируют?» по большей части относится к девушкам, потому что именно им, начиная сексуально активную жизнь, приходится жертвовать многим и многим, в то время как парни и не задумываются — если не сказать больше — об ответственности.)

Продолжение. Начало см. в № 7—10 за 1989 год.

ПРИЧИНА № 1. Чтобы чувствовать себя менее одинокой или стать популярной. Что при этом говорится вслух? «Я тебя люблю», «ты мне очень нравишься». Что на самом деле имеется в виду? «Я отчаянно хочу нравиться». Поскольку такие девушки вступают в сексуальные отношения из ложных побуждений, то готов побиться об заклад, что их партнеры также руководствуются соображениями ложными, и девушки, спасающиеся сексом от одиночества, потом чувствуют себя еще более одинокими и, что хуже всего, использованными. А когда девушка видит, что то, что она «спит со всеми», вовсе не делает ее более популярной, а, напротив, идет в ущерб ее репутации, она разочаровывается в сексуальной жизни вообще. Школа — тесный мирок, и слухи путешествуют быстро.

ПРИЧИНА № 2. Чтобы продемонстрировать свою независимость от родителей. Что же это значит на самом деле? Для тебя важнее, что думают о тебе мама и папа, чем то, что ты думаешь о себе сама. Ты на самом деле куда более внутренне зависима от них, чем тебе кажется. А половая жизнь, в которую вступают, руководствуясь чувством враждебности, не приносит никакого удовольствия и радости.

ПРИЧИНА № 3. Подсознательный крик о помощи. То, что дочь «сорвалась с цепи» или «пошла по кривой дорожке» — это повод для родителей попристальнее взглянуть на самих себя: может, это признак того, что она с

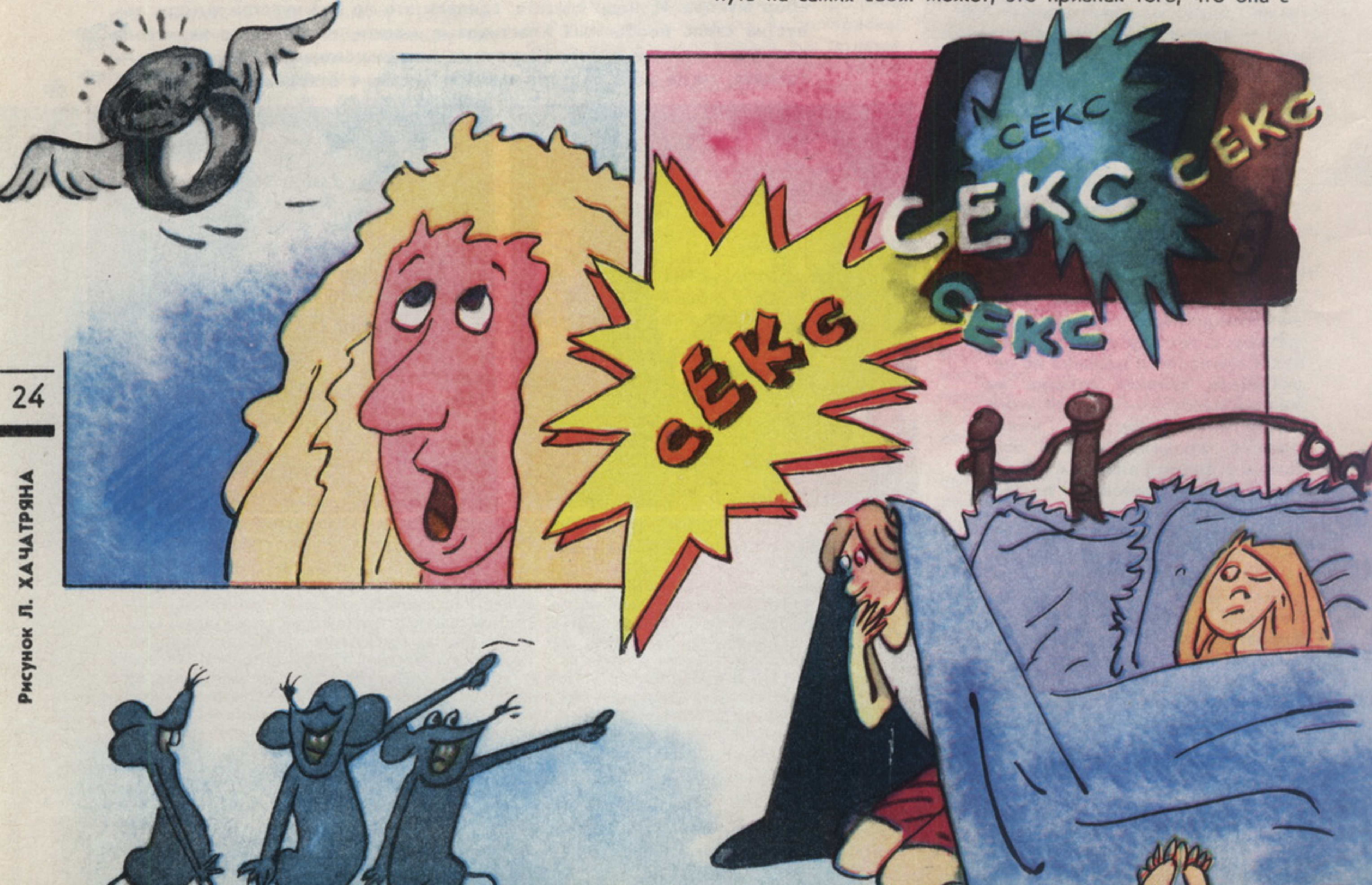

Рисунок Л. ХАЧАТРЯНА

вами глубоко несчастна? Распущенные люди вообще редко счастливы. Они пытаются утвердить свое «я» через секс только потому, что очень неуверенны, они чувствуют себя незащищенными, они хотят таким образом подчеркнуть свою привлекательность. Мужчины пытаются подтвердить свое мужское начало, женщины — доказать всему миру и самим себе, что они желанны, что их могут любить.

ПРИЧИНА № 4. Чтобы удержать любовь. И вновь неправильная предпосылка. Секс — важная часть любых отношений, но это не может быть единственным основанием для того, чтобы вы были вместе. Если это так, то ваши отношения наверняка обречены на недолгую жизнь, потому что новизна такого рода отношений со временем исчезнет, и вы вдруг поймете, что ничего общего между вами нет. Парень, который угрожает разрывом, если ты с ним «на это» не пойдешь, на самом деле интересуется вовсе не тобой, дорогая моя, он интересуется исключительно сексом. Это для него — спорт. Точка.

ПРИЧИНА № 5. Потому что «все это делают». Давлению сверстников сопротивляться трудно. Парни, с которыми ты ходишь на свидания, нашептывают во тьме автостоянки за парком разные неприличные предложения. Ты идешь по магазинам с подружками, и вот, усевшись за столиком в кафе и поглощая диетическую «кока-колу» и бескалорийный десерт, подружка недоверчиво тянет: «Как, ты еще никогда этого не делала?» — словно «Ты никогда не чистила зубы?» (Впрочем, если ты никогда не чистишь зубы, можешь дальше не читать.)

Я знал одну пятнадцатилетнюю девушку, которая твердо решила потерять невинность, потому что все ее подружки уже сию помеху утратили. Она попросила об этом одолжении старшего брата одной своей подружки — он был профессиональным спортсменом (то же самое, что обратиться к профессиональному гангстеру-убийце). Раз-два-три, дело недолгое, невинность она потеряла. В физическом смысле. Потому что эмоционально она осталась той же девственницей.

На подростков по этой части оказывается такое давление, что некоторые вступают в сексуальные отношения, только чтобы выполнить свой «долг». Что за дурацкая ситуация! И как вообще мог возникнуть такой взгляд?

Только не думай, что я вообще против секса. Это далеко не так — сколько я себя помню, я всегда был весьма сексуальным. Не могу сказать также, что я против добрачного секса — правда, не стану утверждать, что исключительно за него. Я действительно не хотел бы, чтобы общественное мнение повернуло вспять и вновь увидело в сексуальной жизни что-то грязное и унижающее, акт, который женщины считали бы чем-то вроде своей очередной супружеской обязанности. Но я не считаю, что все перечисленные выше причины достаточны для того, чтобы вступать в сексуальные отношения — особенно, если речь идет о давлении сверстников. Вы ведь знаете, как я ненавижу всякое давление!

Я скорее всего романтик, который верит в любовь, в то, что заниматься следует любовью, а не сексом, и если ты из тех девушек или парней, кто еще не уверен, что встретил именно того человека, то и не спеши. Жди, пока не станешь старше или даже хоть до женитьбы. Иди в том темпе, который свойствен только тебе, пусть твоя сексуальность развивается так, как ты считаешь нужным. Только тогда тебе понравится это дело, и потом ты будешь вспоминать о своем первом опыте с любовью и нежностью. Не вступай в половые отношения только потому, что не можешь найти причины для отказа, или потому, что «все это делают». Ты — не все. Ты — это ты. Кроме того, половина из «всех» скорее всего врут.

Мне кажется, секс стал каким-то очень необязательным. Небрежным. Для многих это что-то вроде естественного завершения хорошо проведенного вечера. А на десерт — секс! Ужин был что надо, группа играла отлично, вино приятное. Да и ты, надеюсь, на высоте. И получается, что секс по окончании свидания тоже вроде что-то ожидаемое, должное. Обязательное. Термин «случайный секс» беспокоит меня потому, что в нем подчеркивается, что секс может быть без любви. Если оба партнера хотят, чтобы вечер именно так и завершился, тогда все о'кэй, они имеют равные права. Но, к сожалению, так редко бывает. Гораздо чаще один или даже оба жаждут чего-то большего, каких-то чувств, эмоций, любви, нежели простого введения инструмента А в отверстие Б. Если все происходит именно так, то один из двух страдает, и вопреки распространенному мнению чаще страдает мужчина, чем женщина.

У меня бывало и то, и другое, и секс случайный, и секс интимный, настоящая близость, и, можете мне поверить, дорогие модные мальчики и девочки, это и сравнивать невозможно. Я считаю, что этот самый «необязательный» секс слишком переоценивают. Как сказал комик Родни Дэйнджерфилд, «три минуты удовольствия не стоят трех часов хорошего разговора». В молодости и мне случалось «подцепить» женщину, и потом у меня было очень поганое чувство. Мне даже трудно было с ней после этого разговаривать, я все поглядывал на часы — когда же она наконец уйдет? Сейчас, когда в тебе бушуют гормоны, тебе вряд ли хочется выслушивать разговоры о том, что секс может быть неприятным, пустым, но, возможно, ты все же поймешь их справедливость, и гораздо раньше, чем ты думаешь.

Еще до того, как я впервые «сделал это» — мне было тогда семнадцать лет,— я понимал, что хочу чего-то большего, чем просто потерять невинность. У меня была одна знакомая, мы с ней уже предавались довольно далеко идущим ласкам, но до конца все же не шли. И вдруг, за несколько недель до того, как мне должно было исполниться шестнадцать, она заявила, что в этот большой день мы «это совершим». Совершим деяние. Поначалу я был просто ошарашен. К тому же, хотя она мне и нравилась, я вовсе не был в нее влюблен. Откровенно говоря, я ее не уважал — она была совсем не в моем вкусе. И я расстался с ней, прекрасно понимая, что через две недели я мог бы осуществить мечту, преследовавшую меня чуть ли не с детского сада. И вовсе не потому, что у меня кто-то еще был. Я просто хотел, чтобы в первый раз это произошло как-то по-особому, с тем, кого я уважаю и люблю. Но получилось так, что я потерял невинность довольно необычным образом: меня просто соблазнили.

Это произошло с той самой моей первой «постоянной» девушкой, которая пела в нашем хоре. Тогда мы еще были «просто друзьями». (Читай: она мне была очень нужна, я ей — совсем не нужен.) Она знала, что я по этой части совершенно невинен, и вот однажды вечером — мы сидели у нее дома, а родители куда-то уехали на уик-энд,— она решила доставить себе небольшое развлечение. «Я устала»,— сказала она.

«Мне тоже хочется спать,— заявил я, продемонстрировав поразительную мудрость.— А что, ха-ха, если я останусь здесь?» — заявил я как бы в шутку.

Она (кокетливо): «А ты хочешь?»

Язык у меня присох к гортани. Она взяла меня за руку и повела наверх, в спальню. Коленки у меня дрожали, и не только от предвкушения. Откровенно говоря, парни, я был перепуган до смерти. Она не говорила, что мы «сделаем это», но это было очевидно. Наконец я смогу раз и навсегда уяснить, что секс — это не просто «быть близкими». На что же это было похоже? Ну, как если бы я шел босиком по раскаленным углям. Я даже не уверен, что оказался на высоте положения. Миллион мыслей проносились в голове, я паниковал. «Может, сначала надо было посмотреть, как это делается в лабораториях, у мышей, например, у крыс, или с куклами... Помогите!»

Это должно было стать запоминающимся событием, правда? Но мы отправились в постель с разными предположениями и ожиданиями. Для меня «это» всегда ассоциировалось с чем-то совершенно особенным, мне казалось, что то, что она отдала себя мне полностью, означало, что мы уже не «просто друзья». Для нее же это было дешевым развлечением: ей интересно было понаблюдать, как будет вести себя совершенно неопытный парнишка. Это событие вовсе не казалось ей чем-то значительным в наших отношениях. А, если уж на то пошло, оно их и разрушило.

В следующий раз, когда я ее увидел, я ожидал, что она бросится ко мне в объятия, я уже приготовился, раскинул руки: «Детка! Вот и я!» Но вместо этого...

«Что с тобой? Что, собственно, произошло?» — заявила она весьма небрежным тоном. Я остолбенел.

«Как это, что произошло?» Она была так холодна. Наконец она поняла, что я имел в виду: «А, это. Это ничего не меняет».

«Ничего не меняет? Но это изменило всю мою жизнь!» Такова была расплата — только подумайте: то, что значило для меня все, для нее ничего не значило!

Тссс! Эй, девчонки...

И мужчины, и женщины могут получить от секса равную радость, хотя у мужчины влечение посильнее, особенно в период взросления, когда у них все это дело, считай, постоянно включено на максимальные обороты. Девушки в основном ищут в сексе нежность, в то время как парней интересует лишь сам процесс: как бы это дело туда вставить, а потом вынуть — при этом неповрежденным. Милые дамы, послушайте совета бывшего подростка, который не раз успешно с этой задачей справлялся: парни будут обещать что угодно, лишь бы добраться до ваших трусиков. Есть старая пословица: мужчины используют любовь, чтобы получить секс, женщины используют секс, чтобы получить любовь. К сожалению, процент успеха у мужчин больше.

Еще одно наблюдение: хотя парни-подростки кажутся очень ранимыми, на самом деле их «эго» — величиной с штат Техас. Классическая мужская проблема состоит в том, что каждый парень, на которого девушка хоть раз искоса взглянула, твердо уверен, что она с ним не прочь. А если уж девушка улыбнулась, то тут «эго» начинает просто вулканировать: «Ха, я хорош как Аполлон! Она мне улыбается, значит, она меня хочет, она хочет этого». Я знал одного парня, который получил изрядный удар, когда прямиком направился к улыбнувшейся ему девушке — оказывается, она засмеялась, потому что у него в зубах застрял кусочек шпината, а вовсе не потому, что он был невозможно прекрасен. Мы, парни, имеем тенденцию переоценивать свою привлекательность.

И, дорогие мои девицы, знайте: по отношению к сексу существует двойной стандарт. Я знаю, что это несправедливо, но когда у парня много партнерш, его называют «жеребцом», если же у девушки партнеров много, ее величают... Совершенно верно — «шлюхой». Папаша может бахвалиться тем, что у его сынка много девушек, но если его дочь каждый вечер отправляется на свидание с новым парнем, тогда папаша берет охотничье ружье и поджидает в кустах очередного поклонника. Отец может дать сыну свободу «перебеситься», а дочку запирать по субботам в комнате. (Моя теория на этот счет такова: если отец чересчур охраняет дочь, значит, сам в молодости был грешен. «Я знаю, что этим парням надо»,— шипит он. Совершенно верно, то же самое, что было нужно ему.) Конечно, такой папаша и не задумывается о том, что у девушек, которых благодетельствует его сынок, тоже есть отцы, которые сидят в кустах, зарядив охотничьи ружья.

Тссс! Эй, парни...

Временами сексуальное желание может быть таким острым, что вы вообще ничего не соображаете. Запомните одно важное правило: не позволяйте головке морочить вам голову. Другими словами, не дозволяйте этой штуковине принимать решения вместо вас. И что бы ни говорила вам эта штуковина, она заинтересована только в том, чтобы как можно быстрее получить свою награду, поэтому она может быть весьма убедительной. А почему бы и нет? Потом она тихонько укладывается на место, а ваша настоящая голова раскалывается от боли, потому что за последствия-то отвечать ей! Давайте взглянем правде в лицо: у этой самой штуковины ответственность весьма ограниченная, так какого черта ей вообще о чем-нибудь беспокоиться?

Мужчины совершают ради этого самого дела абсолютно безумные вещи. Я это знаю по себе. Однажды я подарил девице — она выглядела так, ну вы и представить себе не можете! — свой перстень: прежде чем позволить к себе прикоснуться, она потребовала какое-нибудь материальное подтверждение моей любви. Если б я был богат, я, может быть, преподнес ей бриллиант, но в тот момент единственно ценной для меня вещью был школьный перстень — еще бы, я целых четыре недели разносил газеты, чтобы на него заработать. Больше я этой девушки не видел, стоит ли говорить, что и перстня я так никогда больше не увидел. Запиши это на счет своих побед, штуковина.

Проблемы подросткового секса

Подростки проводят свои сексуальные эксперименты в самых невероятных обстоятельствах. Ты возишься с пуговицами и «молниями» в мелькающем свете телевизора и прислушиваешься скорее к звукам, доносящимся от входной двери — а не зазвенят ли ключи? — чем к нежным словам. Или — как вспомню, так мороз по коже! — ты предаешься ласкам на сиденье родительского автомобиля. Ты весь разгорячен, а сиденье такое холодное... Наверное, предки накрыли сиденья пластиком из чистого садизма.

Если бы только Генри Форд мог предположить, какое чудесное применение найдет его изобретение у подростков! Позвольте мне поделиться уроком, который я сам получил: остерегайтесь пепельницы на центральной консоли — она здорово царапает то место, где кончается спина. Я был длинным парнем, потому мне всегда было трудно приспособиться к размерам машины. Однажды мне пришлось даже высунуть голову из окна. И вот когда уже дело близилось к вершине, вдруг появляется какой-то тип, который выгуливал собаку. «Эй, ну и как, получается?» — орет он мне прямо в лицо...

Но даже если вам здорово повезло — есть и время, и место (родители отправились в отпуск в Антарктиду), и из проигрывателя доносится нежная музыка, все равно вы не избавлены от поражения. Либо один из вас, либо вы оба можете чувствовать подавленность, испытывать комплекс вины, а очень трудно чувствовать себя «сексуальным», когда ты нервничаешь или не уверен в себе. Ирония судьбы заключается в том, что социальное давление толкает подростков к тому, чтобы заниматься сексом, но оно же лишает это занятие всякой радости.

Это мое заявление подтверждается статистикой. Число подростков, жалующихся на сексуальные расстройства, возросло. Юноши часто жалуются на преждевременную эякуляцию — то есть оргазм наступает либо сразу после, либо еще до введения полового члена во влагалище; или на импотенцию — невозможность сохранять эрекцию во время полового сношения. Обе проблемы по большей части психологические, но порой имеют и чисто физиологические причины.

Парень может так же бояться секса, как и девушка. А если ты чувствуешь себя неуютно, это напряжение лишает напряжения ту самую твою часть, которая за все дело ответственна — то есть, если ты не испытываешь желания, если ты не взволнован душевно, та штуковина тоже скорее всего желания не испытывает и, извини, не встанет. А для парней это еще дополнительный страх — а вдруг... От ребят ждут сексуальной агрессии, считается, что они должны быть много знающими и опытными, хотя они скорее не уверены в себе и стыдливы. Парни часто видят в сексе доказательство своей мужественности, и ничего удивительного, что среди всех безумных мыслей, что в данный момент проносятся по их мозговым извилинам, к сексуальному удовольствию относится как раз самая последняя мысль.

Твой первый сексуальный опыт влияет на все твое отношение к сексу. Парень, который «провалился» в первый раз, боится повторить свою неудачу, начинает избегать девушек, он уверен, что повторная неудача напрочь вычеркнет его из жизни. Этот страх включает в действие так называемый механизм самовыполнимого пророчества, и проблема может быть решена только в том случае, если

удастся встретить понимающую, не осуждающую и не подавляющую тебя партнершу, либо придется прибегнуть к помощи врача-сексопатолога, ибо такой страх склонен бесконечно питать самого себя.

Наиболее распространенный тип сексуального расстройства у женщин — это псевдофригидность или неспособность достичь оргазма. И снова та же причина: сложные обстоятельства, в которых девушка получает первый сексуальный опыт, не дают возможности расслабиться и сосредоточиться полностью на самом удовольствии. Ну как тут думать об удовольствии, если перед твоим носом маячит рулевая колонка или если ты прислушиваешься к шагам старика, прогуливающего в парке хромую собаку? К разочарованию также ведут неверные ожидания — тебе же твердили, что в этот момент должны моря расступаться и в голове взрываться маленькие бомбочки! Дело в том, что в первый раз, да и некоторое время потом женщинам трудно достичь оргазма, но девушки, которым это не удается с первого раза, убеждены, что с ними что-то не так. Не волнуйтесь — все в порядке.

Здоровый подход

Есть очень простой способ убедиться, что у тебя с этим делом все в порядке: это когда твой партнер или партнерша приносит тебе радость. Люди в постели, как правило, такие же, как и вне ее, и если ты предполагаешь, что вот этот упрямый, эгоцентричный жеребец в спальне будет нежным, ласковым и заботливым, ты скорее всего будешь жестоко разочарована. Если ты не испытываешь добрых чувств к человеку до того, как отправился с ним или с ней в постель, вряд ли ты будешь испытывать эти чувства потом. Ключ к хорошему сексу не в том, насколько он продолжителен и интенсивен, а в том, насколько мужчина и женщина открыты друг другу, насколько они уверены в том, что могут признаться друг другу в своих потаенных желаниях. А такая открытость редко свойственна подросткам. Они обычно слишком смущены, чтобы спросить, что именно доставляет удовольствие или не доставляет удовольствия (точнее, оскорбляет партнера), поскольку они боятся выглядеть слишком наивными или, напротив, слишком «опытными». Порой они и не знают, о чем спросить или как правильно задать такой вопрос. («Простите, пожалуйста, мисс, но какое именно отверстие вы имеете в виду?»)

Никогда не думайте, что это слишком цинично или неромантично — обсуждать свои ощущения. Вы видели все эти сцены в кино — когда любовники падают в объятия друг другу и дальше часами занимаются этим славным делом, не произнося ни слова. Учтите, все слова просто вырезаны редактором:

(Смешок): «Не делай так, мне щекотно».

«Нет, не туда, сюда».

«Тебе нужен путеводитель?»

Эти сцены тщательно отрежиссированы. Ох, что за чудесная работка — быть секс-постановщиком!

В течение долгого времени я не говорил обо всем этом со своими возлюбленными и совершенно не был уверен в том, приношу ли я им радость или нет. В то же время я никак не мог сообразить: как же дать ей понять, что когда она кусает меня в лоб, мне это не доставляет никакого удовольствия? Но такое общение вовсе не означает выкрикивание инструкций в мегафон: «Чуть ниже и левее! А сейчас четырнадцать градусов вправо», и не должно лишать секс интимности и романтизма. Еще один совет: стоны страсти и стоны боли звучат одинаково. Однажды я чуть ли не стал калекой, когда она решила: «О, он стонет, значит, ему это нравится. Надо повторить!»

Ой-ой-ой!

Наша культура пропитана сексом. Нас постоянно бомбардируют с экранов телевизоров и киноэкранов, через видеоролики и рекламу, общество кажется помешанным на сексе. И это ужасно. Секс — это очень важный шаг в твоей юной жизни, и ты должен быть уверен, что совершишь его достойно, что этот шаг будет для тебя значительным, особым. Если этого не произойдет — даю гарантию, что ты об этом пожалеешь. Постарайся подавить все ложные импульсы и стремись только к самому лучшему. Ты этого заслуживаешь.

Надо брать на себя ответственность

Если ты тщательно проанализировал все факты и все свои ощущения и пришел к выводу, что уже готов к сексуальной жизни, значит, ты уже достаточно взрослый, чтобы сделать эту жизнь безопасной. То есть использовать средства контроля над рождаемостью.

Эй, умник, погоди минутку! Не переворачивай страницу. Это не только забота девчонок, это еще и твоя забота. Если твоя девчонка подзалетит, ты тоже будешь в этом виноват.

Мы, возможно, живем в век сексуальной свободы, но до сексуального просвещения нам далеко. Несмотря на бесплатные консультативные пункты, разбросанные по всей стране, США упорно держит первенство среди всех развитых стран по уровню беременности, абортов и рождения детей у подростков. И это те области, в которых нам уже точно неохота быть номером один. Каждый год 1,1 миллиона девушек-подростков попадают в очень неприятное положение. Выбрав надлежащий контрацептив сегодня, ты назавтра избавишь себя от многих проблем, и тем не менее около двух третей сексуально активных подростков не пользуются никакими предохранительными средствами. Давайте-ка взглянем на некоторые из их отговорок:

«Мы не так уж часто этим занимаемся». Это весьма популярная отговорка. Некоторые считают, что первые эксперименты «безопасны». Вранье, юные гении. Около 500 тысяч девушек забеременевают в течение первого полугода сексуально активной жизни, а приблизительно 200 тысяч подзалетают в первые четыре недели. Кто следующий?

«Это разрушает все очарование». Ну тут мне трудно спорить. Возьмем, к примеру, такую ситуацию: ты со своей красоточкой, угнездившись в папиной машине, смотришь в кинотеатре для автомобилистов очередную, четырнадцатую серию «Убийства в скобяной лавке». И вот на экране замечательная эротическая сцена: продавщица демонстрирует роскошному мужику-покупателю действие электродрели. Вы с подружкой разгорячены, стекла папиной машины запотели. И в то время как динамики исторгают леденящие душу вопли («Это Джейсон! Он вернулся, чтобы доделать книжную полку!»), вы оба устремляетесь к осуществлению желаемого.

И вдруг: «Я не захватила колпачок. А у тебя есть какой-нибудь глушитель?»

Ты медленно выпрямляешься, в голове стучат мысли: «Глушитель? Какой глушитель? К пистолету? Мы что, окружены мафией?» Прежде чем она что-то ответит, очарование рухнуло, и не только очарование. И ты снова возвращаешься к экрану, на котором идет потрясающая сцена: Джейсон угрожает продавщице ацетиленовой горелкой.

Совершенно верно, необходимость использовать какие-то предохранительные или гигиенические средства разрушает «спонтанность», но, подумай сам, что лучше — разрушить одно нежное свидание или всю жизнь (в том случае, если твоя девушка забеременеет)?

«Я не знаю, чем мне пользоваться». В нашей стране существует 761 клиника по планированию рождаемости, а в телефонной книге содержатся адреса и телефоны многих подобных организаций.

В местном отделе здравоохранения также можно получить бесплатные буклеты, в которых есть вся необходимая информация. Для того чтобы узнать, где находится этот отдел, достаточно позвонить по номеру, указанному в конце телефонной книги — это информационный отдел местного совета. К тому же ты можешь получить необходимую бесплатную помощь по системе «Медикэд», это программа медицинской помощи тем, кто не может заплатить за лечение. Номер телефона «Медикэд» также есть в телефонной книге. Эй, я ходячий кладезь фактической информации, не так ли? [1]

Я по опыту знаю, что работники этих клиник не задают

ненужных вопросов и не читают нотаций — они не имеют на это права. Единственно, в чем они заинтересованы: избавить тебя от нежелательной беременности. В качестве альтернативы ты можешь обратиться к своему врачу или к гинекологу.

«Это так низменно — планировать секс». Давай-ка взглянем на это под другим углом: ты планируешь не секс, ты думаешь, как уберечься от неприятных последствий.

«Я боюсь побочных эффектов». Я могу понять этот аргумент, но многие формы контрацепции — презервативы, например,— не имеют никаких побочных эффектов, и другие методы (колпачки, пилюли, тампоны) также практически безопасны. Единственная по-настоящему опасная форма контрацепции — это ее отсутствие.

Мифы, мифотворцы и ложная информация

Уверен, что каждый из вас сталкивался с плохо информированными, но преисполненными самых благих намерений друзьями, которые давали творческие советы по поводу того, как уберечься от беременности. А именно:

Воздерживаться от оргазма (то есть думать при этом о невыполненной домашней работе).

Хорошенько промыть влагалище после акта — лучше пепси-колой.

Вводить пенис в вагину не полностью («Я введу только наполовину, и ты наполовину останешься девушкой...»)

Принимать противозачаточные пилюли, выписанные твоей подруге, а не тебе, непосредственно перед актом.

Сразу же после этого бежать в ванную. (Впрочем, это все равно необходимо.)

Использовать для промывания... гигиенический дезодорант в аэрозольной упаковке.

После этого дела хорошенько попрыгать (эффект молочного коктейля, предназначенный для того, чтобы сбить сперматозоиды с толку).

И в заключение, то, что известно как метод сэра Исаака Ньютона — совершать все это стоя, в надежде, что под действием земного притяжения мистер Сперматозоид не дойдет до своей цели, мисс Яйцеклетки.

Прежде я тоже полагал, что метод под названием «вовремя выйти» абсолютно безопасен — это когда мужчина вынимает пенис перед самой эякуляцией. Мне и в голову не приходило, что некоторая часть семенной жидкости, содержащей активные сперматозоиды, просачивается и до эякуляции, так что мне крупно повезло — те истории обошлись без последствий.

Теперь, когда мы обсудили неправильные способы, давайте поговорим о правильных.

Наиболее эффективная и самая удобная форма — противозачаточные пилюли. Ничего не надо ни надевать, ни вставлять, так что «спонтанность» не нарушается. Каждая пилюля содержит синтетические или химическим путем произведенные гормоны, в основном они предназначены для того, чтобы предотвратить овуляцию.

Такие таблетки впервые появились в 1960 году, и в течение нескольких первых лет иные из женщин страдали от неприятных побочных эффектов, таких, как отвердевание и набухание грудных желез, головные боли, болезненные месячные, появление угрей. Но со временем эти таблетки были усовершенствованы, и сейчас побочных эффектов почти не наблюдается. Перед тем как принимать таблетки, все девушки должны пройти медицинское обследование груди и женских органов и специальный тест на рак шейки матки. Эти процедуры совершенно безболезненны, их проводят в центрах по контролю рождаемости.

И — самое главное. Да, эффективность противозачаточных пилюль равняется 99 процентам, но только в том случае, если они выписаны именно тебе, индивидуально, и если ты принимаешь их каждый день. Я слыхал о девушках, которые пропускали день, зато на следующий пили две таблетки — это все равно, что проехать перекресток на красный свет и дважды остановиться на зеленый. Не имеет смысла.

Колпачок — это похожий на чашу резиновый предмет, который женщины вводят во влагалище за час до полового акта. Колпачки нужно использовать вместе со специальными желе или пеной, и тогда эффективность — 98 процентов; если пользоваться только колпачками, эффективность снижается до 82 процентов, потому что шейка матки имеет тенденцию растягиваться во время сношения. Колпачок совершенно незаметен при половом сношении, довольно прост в употреблении, и менять его на новый надо либо после года использования, либо после двенадцати тысяч половых сношений (что наступит раньше?). Колпачки различаются по размерам, и врач должен подобрать соответствующий. Не пользуйся колпачком подружки — это все равно, что пользоваться чужими очками, и не используй свой, если увидишь, что он разорван или что в нем появилась хотя бы малейшая дырочка. Колпачок можно не вынимать в течение восьми часов после акта, можно и не спринцеваться (особенно пепси-колой).

Противозачаточные губки, которые содержат убивающие сперматозоиды вещества, их сначала смачивают, а затем вводят во влагалище как тампон за сутки до полового сношения. Этот метод, однако, эффективен в 75—85 процентах случаев.

Частичные (от 60 до 80 процентов эффективности, или, другими словами, довольно рискованные) способы включают спринцевание после сношения, использование специальной пены или желе, введение противозачаточных свечей, таблеток, убивающих сперматозоиды; особенно рискованный — метод подсчета «опасных дней», основанный на менструальном цикле. Если ты не профессор математики — и не пытайся им пользоваться.

«Утренние» таблетки — эти таблетки доступны только по рецептам, и их следует принимать лишь в самых неотложных случаях, например, если ты стала жертвой насилия. Если их принимают в течение 72 часов после сношения, они не позволяют оплодотворенной яйцеклетке прикрепиться к стенке матки. Побочные эффекты: тошнота, рвота, изменение менструального цикла; надежность таких таблеток еще полностью не проверена.

Так, теперь очередь парней. «Чья, моя?» Да, твоя! Медицинская наука еще не создала достаточно надежных и проверенных пилюль для мужчин, оставив им единственное старое средство, пользующееся недоброй фольклорной славой,— презерватив, или резинку, или — впрочем, называйте как хотите. Это предмет упражнений шутников, сделанный из резины или из кожи животных, он надевается на пенис и удерживает сперму.

Недостаток этого способа профилактики (помимо того, что слово «профилактика» трудно написать без ошибок) заключается в том, что презерватив до некоторой степени снижает чувствительность, а некоторые женщины заявляют, что им «не нравится с этой штукой». К тому же процесс облачения в «штуку» снижает радость от предварительных игрищ. Есть еще одна проблема — само приобретение презерватива в аптеке: «Э, дайте-ка мне шесть расчесок, жевательную резинку, ту-самую-резинку и два флакона эликсира для зубов». (Сегодня во многих аптеках презервативы лежат на открытых прилавках.) Кроме того, что презервативы на 85 процентов снижают риск — этот процент даже выше, если при этом пользоваться еще и убивающими сперматозоиды кремами, пеной или желе,— они также защищают от венерических заболеваний (но об этом чуть позже). Да, чуть не забыл, если наполнить презерватив водой и сбросить с пятого этажа на прохожего — отличная получается шутка!

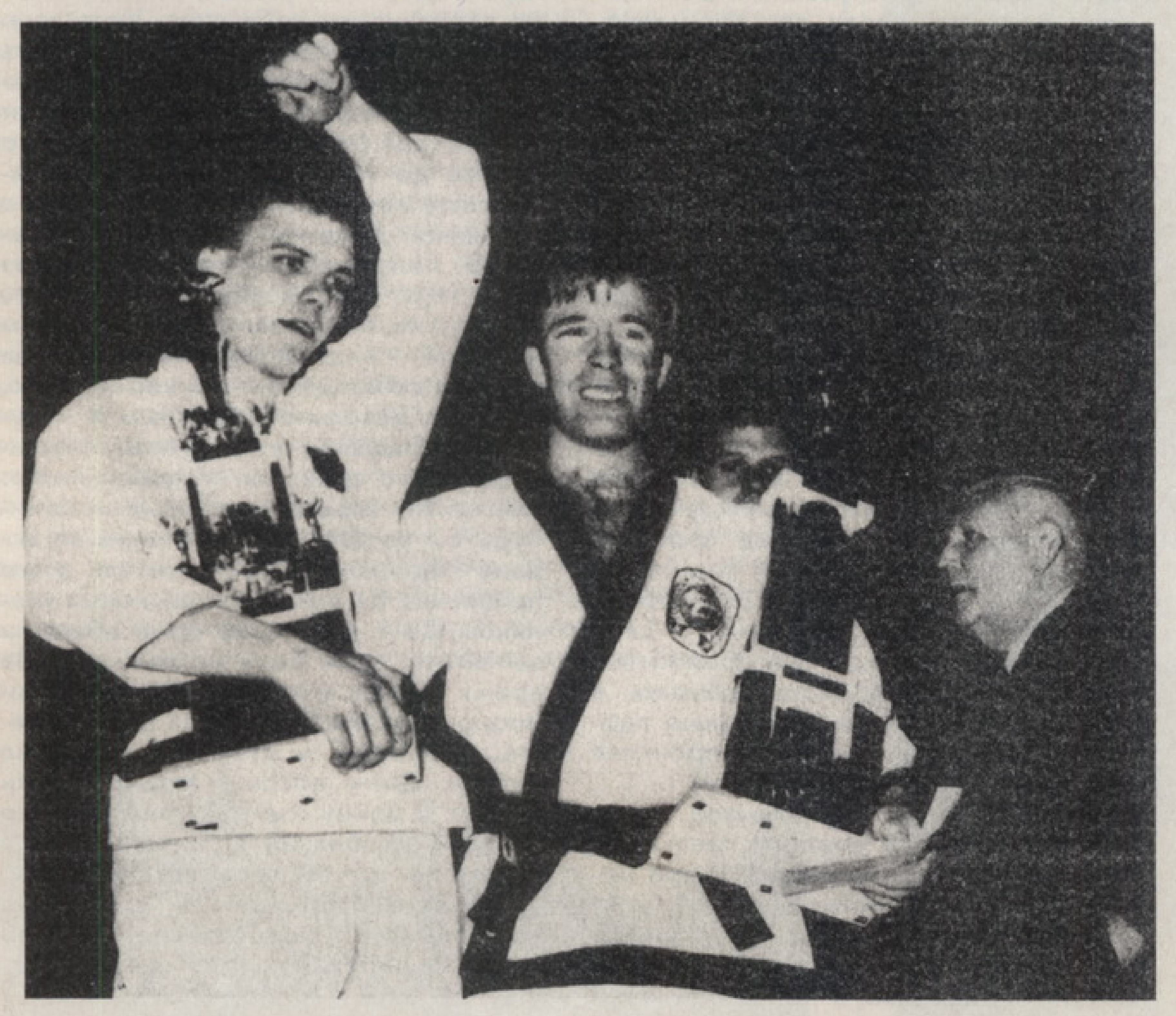
Перевел с английского Н. КАРЛИН

[1] *ОТ РЕДАКЦИИ. Прочитав эти два абзаца, наши читатели могут в негодовании отшвырнуть журнал: «Это у них! А у нас?» Ну, во-первых, неплохо бы знать, как обстоит дело «у них», чтобы улучшить его у нас. А, во-вторых, даже у нас — если поискать — существуют специальные брошюры, а в поликлиниках — врачи-гинекологи. Не позволяйте невежеству ломать вам жизнь!*

Продолжение следует

В следующем номере: «Боюсь, что я беременна», «Опасен ли аборт!», «Венерические заболевания» и многое другое.

СЕКРЕТ ВНУТРЕННЕЙ СИЛЫ

Чак НОРРИС,
американский киноактер

В № 6 за этот год мы опубликовали материал, в котором известный американский спортсмен и актер Чак Норрис рассказывал о Брюсе Ли. После этого многие читатели обратились к нам с просьбой рассказать о самом Чаке Норрисе. Чак Норрис был победителем как национальных, так и мировых чемпионатов по так называемому «полупрофессиональному» каратэ, с 1968 года начал сниматься в кино, снялся в восемнадцати фильмах (наиболее известные из них — «Око за око» и три серии фильма «Пропавший без вести»). Итак, Чак Норрис рассказывает о себе.

В моих жилах течет ирландская и индейская кровь. Русые волосы и светлую кожу я унаследовал от ирландских предков, а стоицизм перед лицом несчастья — от индейских. Этот стоицизм очень мне в жизни пригодился — я не из тех, кому хоть что-то дается легко. Даже появление на свет было делом непростым: моя мать Вильма во время родов чуть было не простилась с жизнью. Наконец, в первые часы 10 марта 1940 года появился я — синюшный младенец, который и дышать-то начал не в первую минуту. Мой отец Рэй, ожидавший этого момента в госпитале в Оклахоме, так перенервничал, что тут же упал в обморок. Надо сказать, что таков был его способ решения жизненных проблем: как только надвигалась грубая действительность, он просто «выпадал» из жизни — запивал.

Мальчики, у которых нет перед глазами примера настоящего мужского поведения, вырастают обычно очень закомплексованными. Мой отец представлял собой пример, которому уж никак не стоило следовать. Но мама была такой заботливой и любящей, что с лихвой окупала все недостатки отца. Она никогда не позволяла себе выглядеть расстроенной и сникшей: как бы плохо ни обстояли дела, как бы трудно ей ни было, она держалась. Она жила в полную силу, будто каждый день в ее жизни был последним, ни одной минуты она не тратила даром и ничто не могло ее сломить. Помню, как она приходила, измученная тяжкой работой в прачечной, и говорила, что мы на редкость удачливы, потому что многим людям живется еще хуже. Она никогда не говорила нам об оптимизме, о «положительном мышлении», как это модно стало называть нынче, однако ее собственного примера было достаточно, чтобы я правильно воспринимал окружающий мир. Я унаследовал мамины взгляды, и они стали основой того, что я назвал внутренней силой.

После школы мне хотелось стать полицейским, но я был слишком молод. Я высчитал, что если пойду служить в авиацию, то смогу попасть в военизированную полицию и на практике познакомиться с работой. В августе 1958 года я поступил на службу в вооруженные силы, нас отправили на базу военно-воздушных сил в штат Техас. Товарищ по казарме как-то спросил меня, какому английскому имени соответствует мое имя — Карлос. «Чарльз»,— ответил я. «Тогда мы будем звать тебя Чак»,— сказал он.

В декабре я получил отпуск и женился на Диане, девушке, которую знал с детства. А потом меня перевели в Корею. Я, естественно, и подумать тогда не мог, что служба в Корее изменит всю мою жизнь.

Прибыв на базу, я обнаружил, что есть лишь четыре способа убить свободное время: 1) слоняться по казармам и играть в карты; 2) удариться в пьянство; 3) всерьез заняться самообразованием; 4) изучать какое-нибудь из восточных боевых искусств. Дзюдо было единственным видом, о котором я хоть что-то слышал, поэтому я и вступил в клуб дзюдо на нашей базе — до этого я никогда серьезно спортом не занимался, но считал, что приемы самообороны мне, как будущему полицейскому, очень даже пригодятся.

Через две недели тренировок я, к счастью или к несчастью, сломал руку. Карьеру дзюдоиста пришлось прервать.

Как-то я бродил среди хижин и убогих прилавков местного рынка. Всюду царил резкий аромат кимчи (капусты, приготовленной с чесноком). Дойдя до окраины деревни, я вдруг услыхал пронзительные крики и увидел, как над пригорком то и дело выскакивают чьи-то головы. Я поднялся на холм посмотреть, что же там происходит. Несколько корейцев в белых кимоно подпрыгивали, демонстрируя эффектнейшие удары ногами.

Вернувшись на базу, я спросил инструктора по дзюдо мистера Ана, не знает ли он, что это такое я видел. Он сказал, что это вид корейского каратэ — тэнг су до. Тогда и каратэ было для меня пустым звуком, однако я поинтересовался, не смогу ли я заняться каратэ, пока заживет моя травма. В те времена американцы еще не увлекались восточными боевыми искусствами, к тому же мы имели репутацию людей, к ним неспособных. Но благодаря рекомендации мистера Ана меня взяли учеником.

У инструктора по тэнг су до мистера Шина было двадцать учеников, и курс сводился к одному: если ты хочешь овладеть искусством каратэ, ты им овладеешь — корейцы не углублялись в психологию обучения. Ученики были ко мне абсолютно равнодушны: как спортсмен я не представлял для

них интереса, потому я старался изо всех сил, чтобы сравняться с ними.

Рука моя еще не зажила, но поблажек никто не делал. К тому же я был явно не в лучшей физической форме, да и с координацией не все ладилось. Однако, думаю, именно низкий уровень физической подготовки и предопределил мои будущие успехи. И в дальнейшем я как тренер предпочитал спортсменов, изначально не обладающих из ряда вон выходящими данными: такие полны решимости работать. А те, у кого прекрасные способности, очень часто просто ленятся.

По вечерам тело так ныло и болело, что я мог спать только на спине. И все же, несмотря на боль и страшное напряжение, я сказал себе: «Если мне удастся стать настоящим каратэкой, я справлюсь с чем угодно». Я не ставил перед собой никакой определенной цели, например, стать обладателем черного пояса. И уж совсем не предполагал, что придет время, и каратэ станет главным делом моей жизни и что я стану чемпионом мира.

В 1962 году, после демобилизации, отчим помог мне получить место в архиве одной авиационной компании с зарплатой 320 долларов в месяц. У нас с Дианой родился первый сын, и денег хронически не хватало. Мой шеф, Агнес Дин, знала, что я мечтаю стать полицейским. Однако для того, чтобы сдать хотя бы первый экзамен на полицейского, надо было стоять в очереди целый год: кроме того, у меня был всего лишь диплом об окончании школы, и я должен был сдать экзамены по некоторым предметам в пределах программы колледжа, поэтому я тратил уйму времени на самостоятельные занятия. Агнес иногда позволяла мне и заниматься в рабочее время, и даже, если было мало работы, отлучаться, чтобы познакомиться с функционированием разных полицейских подразделений.

Возвращаясь к прошлому, я могу сказать, что в жизни часто приходится делать не то, что хочешь, а то, что вынужден. Однако это порой даже может быть и к лучшему. Попади я сразу на работу в полицию, я, может, и сейчас был бы полицейским!

Чтобы не забыть каратэ, я стал после работы давать уроки. Происходило это на заднем дворе в доме родителей. Первыми учениками были мои братья — девятилетний Арон и восемнадцатилетний Виланд, и мой кузен Рони: он был старше на четыре года и в детстве лупил меня по чем зря.

Спустя несколько месяцев о братьях Норрис заговорили. Мы стали получать приглашения от разных клубов показать наше искусство — в те годы каратэ было еще совершенно новым для Америки спортом. И я понял, что надо попробовать открыть свою школу. Через два года у меня уже было тридцать учеников, и каждый месяц, дополнительно к жалованью в компании, я получал триста долларов. Наконец подошла моя очередь держать экзамен на полицейского, но я пропустил его: теперь я хотел целиком посвятить себя тренерской работе.

В 1964 году я ушел из архива, что было довольно рискованным шагом, и открыл вторую школу, где занимались уже сорок учеников: они платили мне по пятнадцать долларов в месяц. Но мне нужны были еще ученики, чтобы заполнить брешь, образовавшуюся после ухода со службы. Я понимал, что необходима реклама. Вот если бы мне удалось выиграть какой-нибудь турнир, то я мог бы вести в нашей местной газете рубрику, посвященную каратэ!

В 1965 году я выступил в нескольких турнирах и выиграл почти все, в том числе зимний национальный чемпионат в Сан-Хосе. Эта победа вселила в меня надежду, и я заявил себя как участник престижных международных соревнований, которые проводились в августе 1966 года. Я стал победителем в среднем весе. Эта победа окрылила меня, но «великим» я себя недолго чувствовал: титул абсолютного чемпиона надо было добывать в бою с Аленом Стином, огромным парнем из Далласа. Алену я проиграл (впрочем, как и все остальные).

Я понимал, что хотя вначале мне и удалось добиться хороших результатов при помощи коронного удара ногой назад, с поворотом корпуса (уромаваси), то теперь моих противников им не удивишь. Надо было овладеть новыми приемами. В то время каратэки как бы «специализировались» на определенном типе приемов, и совмещение их удавалось немногим.

Некоторые из моих друзей-соперников были тренерами очень высокого класса. Обычно спортсмены не посещают различные школы, так как стили отличаются друг от друга, но я решил познать как можно больше.

Фимио Демура, специалист в шиторю, показал мне, как соединить удары ногой и рукой. Своим приемам научил меня Хидетака Нишияма, мастер школы шотокан. Титаму Ошима довел меня до такого уровня, о котором я никогда и не мечтал, и вселил в меня надежду, что я способен и на бóльшее. Он же научил меня переступать через болевой барьер.

Ян Чанк (преподававший хапкидо) помог усовершенствовать уже известную мне корейскую технику. Он также обучил меня некоторым приемам айкидо. Эл Томас отработал приемы джиуджитсу. Эд Паркер, отец американского кенпо-каратэ, часами обучал меня премудростям своей системы. А Джин Ле Бел, специалист по боксу, дзюдо и каратэ, помог мне свести воедино все, что я узнал.

Эти люди щедро делились со мной своим временем и талантом: большинство причастных к братству боевых искусств, пусть даже и соревнуясь друг с другом, всегда делятся накопленным опытом.

Странно, но многие банальные истины неверны: например, представление о том, что единственным условием победы является мужество в чистом виде. Да, спортсмену необходима личная отвага, но те, кто делает ставку на характер, а не на умение и опыт, быстро сворачивают себе шею. Настоящего спортсмена отличает и способность не обращать внимание на боль. Стремление к победе отвлекает внимание от физической боли: обычно я не думал о травме до тех пор, пока боль не заставляла меня покинуть матч; иногда я с травмой даже начинал лучше драться! В полупрофессиональном каратэ существует возможность получить травму, но поединки со смертельным исходом — редкое явление, так как правила соблюдаются неукоснительно.

Я стал довольно известным и получил приглашение от агентства, рекламирующего одеколон «Черный пояс»: они искали каратэку, который «что-нибудь бы разбивал». Появление на экране подняло бы мой престиж, а это привлекло бы в мою школу новых учеников. Да и деньги, которые обещали заплатить, тоже были не лишними. За время съемок этого ролика мне пришлось расшибить более трех тысяч черепиц. И ногами, и руками я сокрушил четыре сотни досок — только щепки летели. К концу съемок меня тошнило от этой дробильни, и с той поры я видеть не могу ни черепицы, ни досок.

Школа моя процветала, и я решил не отвлекаться на соревнования. Надо было расширять помещение. По соседству со мной освободился магазин, я снял его. Между магазином и тренировочной площадкой была стена, но не было денег нанять строителей, чтобы снести ее. Решение оказалось на редкость простым: я заставил учеников отрабатывать технику прыжкового удара. В очень короткие сроки от стены ничего не осталось...

Однако моим планам — не выступать на соревнованиях — не суждено было сбыться: в конце 1968 года мне позвонили из Нью-Йорка и предложили принять участие в борьбе за титул чемпиона мира в среднем весе. Этот титул занимал важное место в табели о рангах, и поначалу я о нем даже и не помышлял. Немаловажным стимулом был и приз в тысячу долларов. Но существовал еще один момент, делавший это предложение особенно заманчивым: моим противником должен был быть Луис Дельгадо, необычайно талантливый и разносторонне одаренный спортсмен, почти на десять лет младше меня. Однажды я ему проиграл, и мне хотелось взять у него реванш.

В первые же минуты встречи Луис сломал мне челюсть, но я и не почувствовал боли. Мы продолжали схватку, и я постарался подсечкой, приемом из дзюдо, сбить его с ног. В падении Луис сломал руку, но я не подозревал о тяжести его травмы, потому что Луис продолжал драться до окончания матча. По дороге в госпиталь мы шутили и посмеивались над своими травмами.

Однажды мне позвонила Присцилла Пресли, жена Элвиса: она хотела, чтобы я занимался с ней каратэ. Она упорно тренировалась, и я понял, что настроена она весьма серьезно.

Так, совершенно случайно я стал давать уроки каратэ знаменитостям. В числе учеников был и Дэн Блокер, добрый, симпатичный гигант, ведущий одного из самых популярных телевизионных шоу. Именно через Дэна и его друзей я и сам стал участвовать в различных телепередачах. Как-то меня пригласили продемонстрировать возможности каратэ, при этом я должен был разыграть участников передачи.

Мы договорились с Дианой (а я в течение нескольких лет тренировал и жену), что она будет сидеть среди публики, я сначала покажу несколько приемов, а потом, обратившись к залу, выберу, например, ее и попрошу повторить эти приемы. Она же будет изображать полную невежду, а потом повторит все как надо, но не в полном контакте. И все увидят, что в каратэ нет ничего сложного! Так мы и сделали, но когда я попросил Диану показать, как она будет действовать, если ее попытаются схватить, она неожиданно налетела на меня и провела серию таких мощнейших ударов, что я упал. Диана потом объяснила, что так разнервничалась, что забыла обо всем на свете и работала по-настоящему. Она чуть меня не убила!

Официально я ушел из каратэ в 1974 году, завоевав к тому времени все самые престижные звания. Но мой отход начался раньше, еще в 1970 году, когда я понял, что уровень участников соревнований падает. Соперники начали выражать недовольство судьями, инструкторы пытались влиять на ход матчей. В прошлом, если спортсмен не проявлял должного уважения на татами, его удаляли. Я понимал, что дух товарищества, царившего на соревнованиях, этот дух боевых искусств, разрушается. Но в начале 80-х годов устроители вновь стали следить за тем, чтобы спортсмены проявляли уважение друг к другу. С той поры к соревнованиям возвращается былая слава.

После того как я прекратил участвовать в соревнованиях, мне стало как-то очень тоскливо. Однажды я рассказал об этом актеру Стиву Маккуину, который долго у меня занимался. И он неожиданно предложил: «А почему бы тебе не попробовать сниматься в кино?»

Сначала я не принял его слова всерьез, но все же они запали в душу. Я решил провести маленькое расследование и выяснил, что в то время в Голливуде было около шестнадцати тысяч безработных актеров!

И все-таки я записался в актерский класс Эстель Хармон. Мы занимались по восемь часов в день: постановка голоса, сценическое движение, актерское мастерство и др. По сравнению с другими студентами, у которых уже был определенный опыт, я, тридцатичетырехлетний мужчина, самый старший из всех, чувствовал себя ребенком. Как актер я носил белый пояс!

На первом же уроке Эстель попросила меня с одной из учениц разыграть сцену семейной ссоры. Я одеревенел от страха. После занятий Эстель сказала: «Для спортсмена вы невероятно непластичны. Я ничего подобного никогда не видела». А я признался, что еще ни разу в жизни так не трусил!

Долгие годы я приучал себя контролировать эмоции, не показывать противнику ни страха, ни ненависти. Став актером, я должен был демонстрировать публике все ранее тщательно скрываемые чувства. Я пытался найти сходство между этими двумя занятиями и понял, что сущность любой драматической сцены — конфликт, конфликт же — суть поединка в каратэ.

Мне нравятся сильные характеры, но я всегда отдаю себе отчет в том, что, какую бы роль я ни исполнял, мальчишки видят на экране прежде всего чемпиона Чака Норриса, вне зависимости от того, кого я играю. Поэтому я не могу себе позволить принимать участия в фильмах, которые могли бы нанести ущерб уже сложившемуся образу. Если бы я стал употреблять наркотики на экране, то, увидев это, мальчишки бы подумали: «Если Чак курит наркотики, значит, это нормально». Я не принимаю участия в эротических сценах, так как убежден, что такие сцены вредят подросткам. А вот драки им полезно смотреть! Если уж я модель для подражания, то я должен быть положительным героем, которого дети копируют и с которым пытаются соревноваться. И дети это знают.

Как актер и как бывший тренер я пытаюсь так преподнести каратэ, чтобы мальчишки смогли увидеть разницу между боевым искусством и обыкновенной дракой. И никогда не увлекаюсь боем ради боя. Насилие на экране существовало всегда, и некоторые считают, что истоки антисоциального поведения лежат именно в таких фильмах. Думаю, это ерунда. Насилие, которое мы видим в программах новостей, значительно опаснее, так как это реальность. Все мы порой бываем склонны размахивать кулаками, но должны учиться контролировать свои эмоции, и мои герои используют боевые навыки лишь тогда, когда уже не остается других аргументов, и лишь для того, чтобы победить зло. Главная тема моих фильмов может быть сформулирована так: человек должен сделать все возможное, чтобы оставаться порядочным до конца. И в моих фильмах, как и в старых вестернах, всегда побеждает славный парень.

И вот еще что: я занимаюсь боевыми искусствами уже почти тридцать лет, но так ни разу и не применил свои умения на практике — не пришлось. Но если бы я не тренировался все эти годы, я бы постоянно думал о том, что может произойти, и нервничал бы из-за этого. Если владеешь каким-либо видом борьбы, то проблемы, связанные с применением физической силы, не возникают, потому что внутренне ты готов к их решению. А самодисциплина, взращенная на татами, и воспитанное в истинном каратэке уважение к людям не позволяют тебе попадать в ситуации, когда от тебя требуется применение твоего боевого искусства.

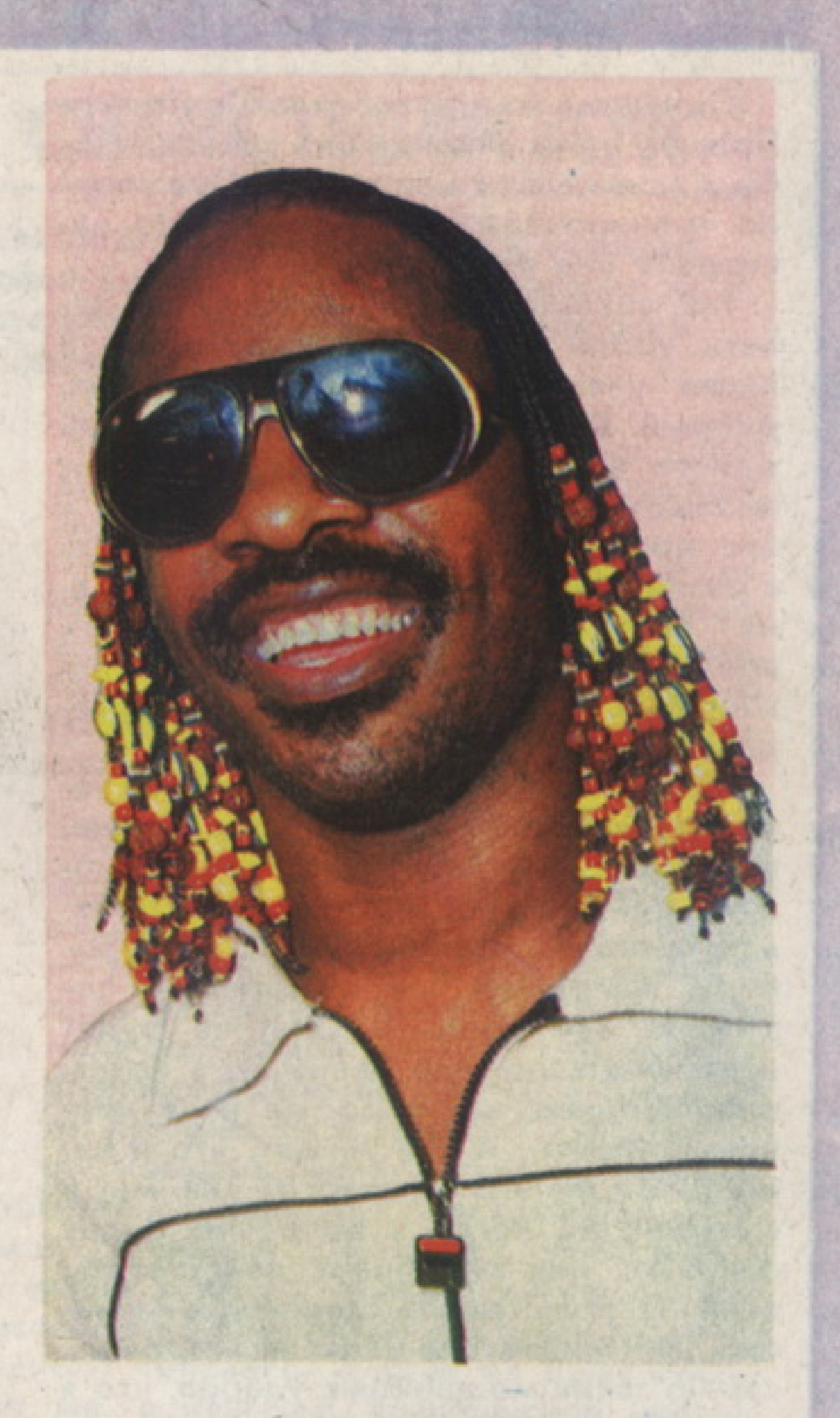
Перевела с английского Н. ХРОПОВА

167

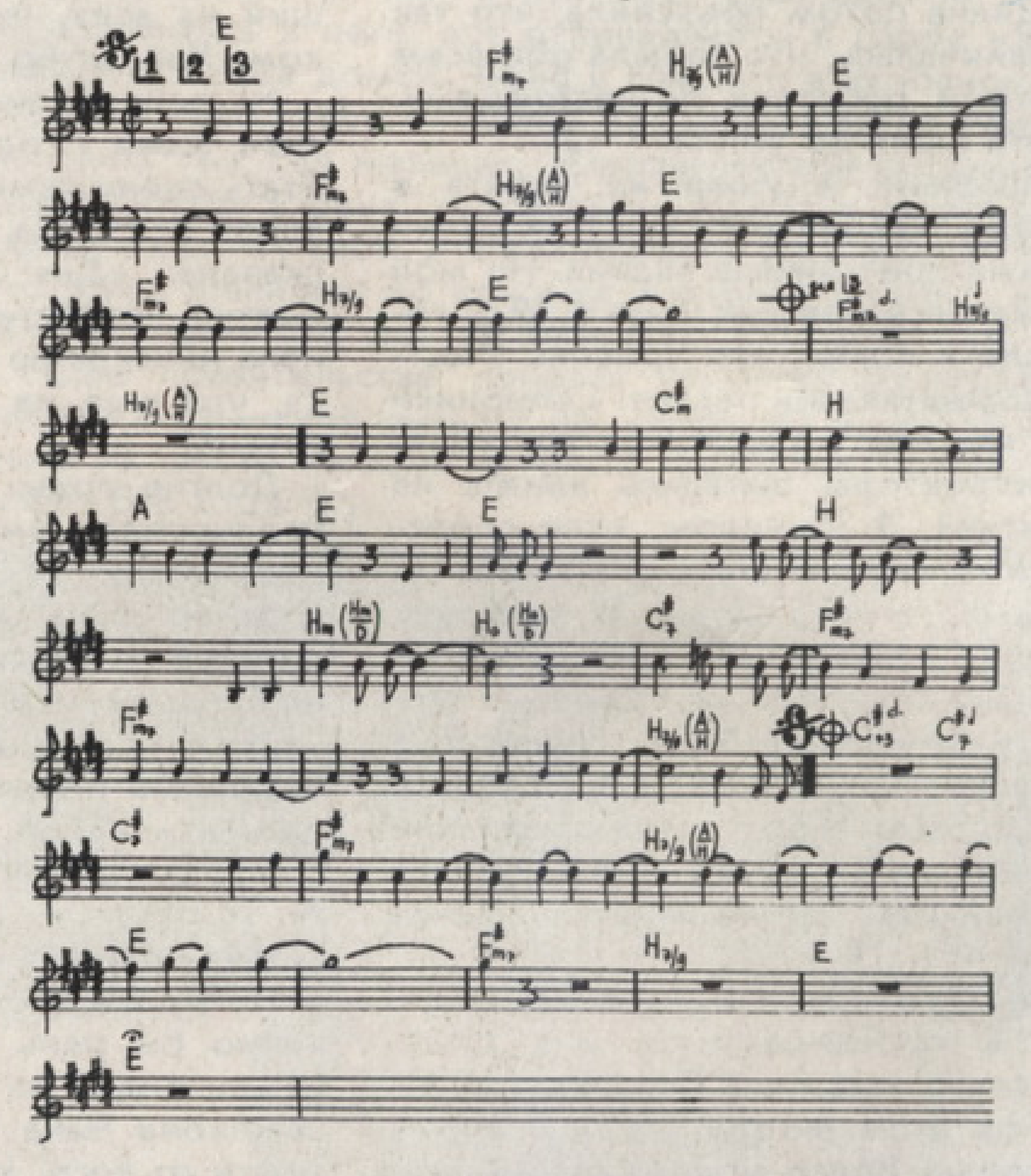
По просьбе наших читателей мы публикуем песню «Черное дерево и слоновая кость», которую исполняют Пол Маккартни и Стиви Уандер — она записана на пластинке Пола Маккартни «Перетягивание каната», 1982 год.

«Черное дерево и слоновая кость уживаются в прекрасной гармонии на клавиатуре рояля. Так почему же мы так не можем! Люди одинаковы — это знают все. В каждом есть добро и зло, и мы учимся жить вместе, мы учимся дарить друг другу то, что необходимо нам, чтобы выжить. Вместе. Черное дерево и слоновая кость...»

Ebony and ivory
Live together in perfect harmony
Side by side on my piano keyboard
Oh Lord, why don't we?

We all know
That people are the same
Wherever you go
There is good and bad
In everyone
We learn to live
We learn to give each other
What we need to survive
Together alive

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

В чем смысл жизни! На этот вопрос отвечают Мохаммед Али, Анджей Вайда и другие.
Очерк английского журналиста о судьбах несовершеннолетних преступников.
Как добиться успеха! Советы западных психологов.
Нетрадиционный взгляд писателя Накагами на японское общество.
Письма Наполеона о своей любви.
Итоги конкурса молодых переводчиков.

ИНДЕКС 70781
ЦЕНА 35 КОП.